

Юлия Волкодав

ГРАФ
СОВЕТСКОЙ
ЭСТРАДЫ

Юлия Волкодав

Граф советской эстрады

«Автор»

2026

Волкодав Ю.

Граф советской эстрады / Ю. Волкодав — «Автор», 2026

Молодой и популярный певец Артур Вейзер вляпался в неприятную историю. Как говорится, вошёл не в ту дверь. Вернуться на сцену ему может помочь только один человек. Или не совсем человек... Какие тайны скрывает замок графа Туманова? И почему Сашенька так не любит гостей? Что в бокале у старого певца? И удастся ли выйти Вейзеру из этой истории живым. Вампирское AU по мотивам любимой истории от автора, который замыслил шалость и только шалость.

© Волкодав Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Дисклеймер	5
Часть 1. Артур Вейзер	6
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Юлия Волкодав

Граф советской эстрады

Дисклеймер

Друзья. Обычно я не делаю предисловий и не вылезаю из текста, поясняя, как его следует читать и воспринимать. Но в этот раз, наверное, всё же нужно сказать пару слов. Перед вами городское фэнтези. Наверное. Это не точно. Потому что, несмотря на то что в тексте присутствует фантдопущение, а сама история задумывалась как оммаж на «Дракулу» Брэма Стокера, я всё-таки осталась в рамках не только привычного сеттинга, но и привычных мне тем и смыслов.

Перед вами история, которая продолжает цикл «Фанаты» и всё же уходит от него в сторону. Я понимаю, что читателям-реалистам, которые привыкли ко мне как к автору-реалисту, моё фантдопущение может не понравиться и они не захотят соглашаться с таким продолжением любимого цикла. Ещё раз повторю, это и не оно. Давайте считать «Графа» просто авторским фанфиком на свою собственную книгу.

Почему он появился? Потому что история Саши и Туманова дошла до той точки, когда стекла стало слишком много, оно начало хрустеть слишком явственно. И я не хочу писать о постепенном угасании, вгоняя в уныние себя и читателей. Мне куда интереснее было поговорить о вечной жизни.

Я старалась, чтобы текст был весёлым и стёбным. Даже если он будет о серьёзных вещах. И хотела, чтобы мы с вами просто немного пофантазировали, отвлеклись от реальности и посмеялись. Надеюсь, у меня получилось.

Часть 1. Артур Вейзер

Глава 1

Я вылетел из Москвы в 8:35 вечера 1 мая, надеясь уже через два часа быть в Симферополе. Лететь пришлось эконом-классом, потому что билеты брал в последний момент. Чёрт знает что, как будто вся Москва решила махнуть в Крым на майские. Люди летят развлекаться, гулять, самые отчаянные, возможно, даже полезут в море. И только у меня действительно важное дело, не терпящее отлагательств. Если старик мне не поможет, конец всему.

Милая стюардесса наклонилась надо мной, вырывая из невесёлых мыслей:

— Воду с газом или без?

Это всё, что она могла мне предложить. Воду... Учитывая все обстоятельства, стоило бы махнуть водки. Ну или какой-нибудь виски, коньяк, что там носят на нормальных рейсах?

— С газом, пожалуйста.

Картонный стаканчик, вода с затхлым запахом, как будто из бачка унитаза. Не то чтобы я пробовал пить из бачка... Когда я прилечу, уже будет ночь. А до городка, где живёт старикан, ехать ещё не меньше часа. При условии, что я сразу найду такси. Агрегаторы у них хотя бы работают или придётся ловить местного бомбилу в аэропорту?

Немыслимо, конечно. Я, Артур Вейзер, ещё вчера возглавлявший все музыкальные хит-парады этой страны, собравший «Мегаспорт» на свой сольный концерт, обладатель премии «Золотой резонатор», лечу в заплёванную деревню заплёванными авиалиниями, чтобы встретиться с какой-то кучкой нафталина, которой даже моль побрезговала. Потому что только от неё теперь зависит моя судьба. Абсурд.

Что, собственно, произошло? Даже не знаю, как объяснить. Кажется, я просто вошёл не в ту дверь. Праздновали мой тридцать первый день рождения. Самая обыкновенная тусовка, клубешник. Ну, возможно, с чуть более оригинальным дресс-кодом, чем обычно. Вход по приглашениям, только для своих. Выпивка, стриптиз, ну ничего особенного. А наутро все издания написали, что шоу-бизнес погряз в разврате. Моё имя полоскали во всех заголовках, фотографии с вечеринок не выложил только ленивый. Ну ладно, та, на которой я позировал не совсем одетым на столе, была лишней... И вдруг у меня один за одним стали отменяться концерты. Организаторы разрывали контракты, иногда даже в убыток себе, потому что по договору я уже получил аванс и не был обязан его возвращать, если расторжение исходит от заказчика. Отменились мои выступления во всех государственных концертах на майские праздники. Но хуже всего, что обо мне перестали писать хоть что-нибудь хорошее. Теперь моё имя появлялось в СМИ только в контексте скандала. А когда мы срочно выпустили новый трек, на него никто даже не обратил внимания. Кроме самых преданных поклонников, но их робкие комментарии просто потонули в море хейта в моих собственных соцсетях. И самое ужасное — на фоне дикого стресса у меня пропал голос. Певческий голос, конечно, говорить-то я могу. Побегал по врачам, все только руками развели — со связками полный порядок. И, когда я уже в отчаянии обратился к Шульцу, восьмидесятилетнему фониатру, который лечил ещё моего отца, и тот тоже сообщил, что я здоров, у меня не выдержали нервы.

— А у вас никакого стресса не случилось за последнее время, молодой человек? — поинтересовался Вольф Абрамович, осмотрев мои связки.

Очевидно, дед не следил за новостями шоу-бизнеса, возможно, у него даже не было смартфона и социальных сетей. И тут я, здоровый лоб, зарыдал как ребёнок. Натурально размазывал сопли, сидя в кожаном кресле в квартире Шульца на Котельнической набережной, и

рассказывал обо всём, что со мной произошло. Что я сам не понял, как оказался на той вечеринке, и уж тем более не понял, как это привело к моей отмене. Я спохватился, что деду такая терминология может быть неочевидна, но он только грустно улыбался.

— Ничего не меняется, надо же, — изрёк он наконец. — История ходит по кругу.

— И что мне теперь делать? — почти прорыдал я. — Голоса нет, концертов нет, публикаций нет. А самое главное, меня все ненавидят! Моя публика меня ненавидит. Раньше мне писали, как меня любят, а теперь на меня льют говно... Что мне делать?

— Понятия не имею, — хмыкнул Шульц. — Но знаю того, кто всё это уже видел и проходил. Съездите к Туманову.

— К кому? — Фамилию я слышал впервые.

— Ко Всеволоду Туманову. Был такой известный эстрадный артист, певец. Кто-то считал, что власти его всегда любили. Менялись правители, эпохи, а он оставался любимцем и зрителей, и вождей. Его коллег отлучали от сцены, кто-то сходил с неё сам, теряя популярность, кто-то, как вы, попадал в скандалы, а Туманов лавировал между любыми неприятностями, оставаясь всегда на коне. Интересный мужик. Боюсь даже посчитать, сколько ему сейчас лет, он-то постарше меня будет. Но мы не так давно общались с ним, так что могу заверить: жив-здоров и в трезвой памяти. Живёт в Прибрежном. Это маленький городок в Крыму, практически деревня. Я ему позвоню насчёт вас, предупрежу.

— Да неудобно как-то, — возразил я. — Я его знать не знаю, он меня. Да и чем он мне поможет?

— Как минимум — советом. А может, и ещё чем-нибудь. Старыми связями, например. Раньше его называли серым кардиналом нашей эстрады. Ну чем вы рискуете? В худшем случае потеряете время, так у вас его теперь навалом.

Мне оставалось только согласиться. И вот я лечу в Крым, к одному странному старикану по протекции другого странного старикана. И ещё даже не подозреваю, что на самом деле могу потерять жизнь.

Трап подали самый обычный, по которому надо спускаться к автобусу. К автобусу, а не к «Мерседесу Виано», как я привык на гастролях. Когда я заходил в уже переполненный автобус, первой мыслью было — сейчас меня узнают и растерзают на сувениры. Но на меня никто даже не обратил внимания. Возможно, всё дело в кепке и тёмных очках, но стало ещё тоскливее.

Я летел без багажа, с сумкой ручной клади, рассчитывая провести в Прибрежном пару дней. А... я же не сказал самого главного. Жить мне предстояло в доме Туманова. Потому что в Прибрежном всего две гостиницы! И обе они переполнены! Впрочем, Шульц заверил меня, что у старика огромный роскошный дом, который гораздо лучше любой местной гостиницы, и он будет только рад гостям. Я сильно сомневался в обоих утверждениях, но у меня уже не было сил спорить и сопротивляться. Я просто хотел, чтобы этот кошмар закончился. И если его может закончить какой-то древний дед, я согласен спать хоть на коврике у его двери.

Я вышел из здания аэровокзала, вдохнул тёплый, пахнувший почему-то лавандой воздух и вдруг подумал, что теперь всё будет хорошо. Идиот.

Порефлексировав пару минут на чистое звёздное небо с непривычно яркими и близкими звёздами, я достал телефон, чтобы вызвать такси. Сети не было. Чертыхнувшись, я сменил приоритетную сим-карту. Сети не было всё равно. Оба оператора молчали. Потрясающе...

— Ехать надо? — прозвучал голос где-то сзади.

Я обернулся. Передо мной стоял дед в расстёгнутой на две пуговицы клетчатой рубашке. От деда ощутимо несло потом и табаком. Ещё не хватало... Я хотел сказать «не надо», но почему-то ляпнул:

— В Прибрежный довезёшь?

— Довезу, — спокойно кивнул дед. — Пошли.

— Куда пошли? А машина-то где? — удивился я.

— Там. — Дед махнул куда-то в сторону. — Дойти до неё надо. В аэропорту стоянка платная, я не миллионер.

Я уже ничему не удивлялся. Мне чертовски всё это надоело. Я хотел быстрее оказаться у Туманова, выяснить, может ли он мне помочь. Потом принять душ, а лучше ванну, выпить чего-нибудь покрепче и завалиться спать. Меня уже успели утомить эти экзотические приключения на отечественном юге, честное слово. Мы потащились за территорию аэропорта искать машину. Впрочем, «машина» — слишком смелое название для ведра с гайками, которое нас ждало. Лет ему, я думаю, было столько же, сколько и деду. Ведро воняло бензином и заходило с рёвом носорога, и я еле упибал свои два метра на заднее сиденье.

— Меня Колей зовут, — сообщил дед, трогаясь с места.

— Артур, — представился я.

— Домчим за полчаса, — заверил Коля. — Всеволод Алексеевич уже ждёт.

Я вздрогнул. Я ведь не говорил, к кому еду. Я даже точный адрес не успел назвать. Откуда он, собственно... Но додумать мысль я не успел, потому что у меня звякнул телефон. Я тут же схватил оживший аппарат. Сеть появилась! Пришло сообщение с неизвестного номера. Обычно я такие не открываю, но в этот вечер я сделал слишком много того, что не стал бы делать прежде. Так что одно сообщение уже ничего не изменит.

«Добро пожаловать в Прибрежный! Надеюсь, погода порадовала! С нетерпением жду вас. Всеволод Туманов».

Сообщение как сообщение. Немного старомодно, но столетний дед вполне может быть немного старомоден. Я так и не понял, что меня смущает. Коля тем временем закладывал лихие повороты на и без того петляющей дороге. Кстати, очень плохо освещённой. Тут про фонари не знают, что ли, или электричество экономят? Удивительно, как Коля видит в такой темноте в его-то возрасте. И реакция у него, конечно, дай боже. В какой-то момент нам навстречу вылетела иномарка, неудачно перестроившись перед очередным слепым поворотом. Фары иномарки ослепили даже меня, сердце улетело в пятки. Сейчас мы разобьёмся, понял я. Но в следующую секунду Коля легко ушёл от столкновения и невозмутимо продолжил рассказ о том, что зимы в этом году толком и не было, значит, лето будет жарким.

— Дядь Коль, а ты давно за рулём? — спросил я, чтобы поддержать беседу, а заодно выразить восхищение водительскими навыками деда.

— Да уж полвека, наверное, — хмыкнул дед.

— Не тяжело в таком возрасте водить?

— А что тут тяжёлого? — удивился Коля.

В следующую секунду он так резко вильнул вправо, что я долбанулся башкой о ручку над окном. Идиотская конструкция отечественных машин, кто вообще придумал ручки над окнами прикручивать?

— Кошка дорогу перебегала, — доверительно сообщил Коля, выравнивая машину.

Дальше мы ехали молча, больше отвлекать водителя от дороги разговорами желания не возникало. Я вообще постарался отвлечься и смотреть не прямо, а вбок: любовался морем, вдоль которого теперь проходила трасса. Кораблями, стоящими на рейде. Звёздным небом. Думал о том, что зря себя накручиваю. Хороший, тёплый город, простые, душевные люди. Почему во всём надо искать подвох? Мы там, в своей Москве, совсем уже от реальности оторвались. А настоящее — оно вот тут, в «Жигулях» этих прокуренных, воняющих бензином и потом дяди Коли. В городе, где все друг друга знают и не нужен мобильный телефон, чтобы вызвать такси или узнать адрес.

Телефон. И тут до меня дошло. Шульц давал мне номер Туманова. И я его сохранил в телефоне. Но сообщение от Туманова пришло с незнакомого номера.

«У него просто две сим-карты, как и у тебя, успокойся, — сказал я сам себе. — Хватит уже паниковать. Что ты психуешь? Съест тебя Туманов, что ли?»

— Скоро приедем, — сообщил дядя Коля. — Вон его замок. Ишь, отгрохали махину.

Я посмотрел в направлении, куда показывал дядя Коля. Дом на горе и правда смахивал на небольшой замок. Три этажа, облицованных чёрным гранитом. И никакой подсветки. Просто глыба чёрного камня с островерхими крышами башен. Однако вкус у старика... Нет, у нас на Рублёвке такое вообще не редкость, но почему-то здесь, в окружении гор и моря, замок смотрелся куда более внушительно и уместно, чем новострой моих коллег в Москве, впихнутые между соседских заборов, сосен и березок. Интересно, сколько ж эта легенда эстрады бабла заработала за всю жизнь, чтоб такой домик построить...

Мы подъехали к воротам. Большим кованым воротам, ведущим на территорию.

— Выходи, — скомандовал дядя Коля, не заглушая мотор.

— Сколько? — спросил я, доставая из кармана бумажник — вряд ли дядя Коля принимал карточки.

В этот момент произошло сразу несколько событий. Заскрипели, открываясь, ворота. А где-то вдали завывали собаки. По крайней мере, я очень надеялся, что это собаки, потому что, честно сказать, вой больше походил на волчий.

— Так сколько? — повторил я вопрос внезапно замолчавшему дяде Коле.

— Да нисколько, вылезай уже, — рявкнул тот.

Обалдевший от столь резкой перемены, я вывалился из машины. «Жигули» рванули с места с такой скоростью, будто были как минимум «БМВ». Я в растерянности огляделся. Ворота всё ещё медленно разъезжались — оказывается, они были автоматическими. Немудрено, попробуй вручную такую махину открой. Собаки всё ещё выли, и вой как будто приближался. Я заозирался по сторонам. Ночь, пустая дорога, вой непонятных зверей и зловещий скрип высоких ворот. И я, идиот из Москвы, с сумкой модного бренда, в которой нет ничего, что может спасти мне жизнь. Сейчас окажется, что дедуля — сексуальный маньяк, который заманивает наивных молодых артистов...

— Добрый вечер! — раздался голос.

Я резко обернулся. В воротах не было никакого деда. Там стояла невысокая худенькая женщина чуть за сорок. Черноволосая, черноглазая, с короткой стрижкой и в старомодном чёрном платье до пола.

— Артур Вейзер, я правильно понимаю? Проходите, Туманов давно вас ждёт. — Она посторонилась и чуть заметно улыбнулась. — Будем знакомы, я — Саша.

Глава 2

— Как добрались? Надеюсь, дорога была не слишком утомительной? Очень неудобно, что в Прибрежном нет своего аэропорта. Лишний час на машине по серпантину отбивает у меня всякое желание путешествовать.

Голос Саши звучал вполне учтиво. Она шла рядом со мной, показывая дорогу. Прямая спина, лёгкая полуулыбка, светская беседа. Очень дорогое, хотя и винтажное платье, тупоносые туфли на минимальном каблучке и отсутствие какого-либо макияжа. Что удивительно, и полное отсутствие следов пластики или иного косметологического вмешательства. Всё вместе меня окончательно запутало. Если она прислуга, то слишком дорого одета и слишком уверенно себя ведёт. Дочь старика? Или жена? В шоу-бизнесе встречаются и более странные союзы, так что удивляться не стоит. Но почему тогда не борется с возрастом? Возле глаз уже видны морщины, зачем они? Я в свои тридцать один уже дважды колол ботокс, отличная вещь. Да и филлеры помогают сделать картинку чуть лучше, чем есть. Или у дедули уже неважно со зрением и для него можно не стараться?

По освещённой высокими коваными фонарями аллейке мы дошли до входа в дом. Однако старика явно тянет на ещё большее ретро, чем он сам. Похожие фонари я видел в фильмах про дореволюционное время, даже удивительно, что они работают от электричества, а не на каком-нибудь керосине. Высокое крыльцо, не менее десяти ступенек. И не тяжело ему в его возрасте туда-сюда по ним бегать? И внутри, поди, лифтов нет. А в доме три этажа и наверняка какие-нибудь подвалы и чердаки имеются. На входной двери вместо ручки кованое кольцо, вставленное в пасть бронзового льва. Совсем у Туманова плохо со вкусом. Стиль «дорого-богато». Ему бы на Рублёвке жить, вписался бы как родной. Ну только девку поменять бы пришлось, конечно, эта старовата.

Саша потянула за кольцо, и массивная дверь на удивление легко поддалась.

— Входите смело и по своей воле, — произнесла она, пропуская меня вперёд.

Я слегка удивился формулировке, но всё же сделал первый шаг, переступив порог.

Саша вошла за мной, крикнув куда-то в темноту:

— Всеволод Алексеевич, это мы.

— Да уж вижу, — раздался голос из глубины холла.

Перед нами появился Туманов. По рассказам Шульца я представлял его себе древним старцем, в коричневых пигментных пятнах, сторбленного, с какой-нибудь старицовой палкой, шаркающего и шамкающего. А передо мной стоял высокий красивый мужик с благородными чертами лица и чуть вздёрнутым подбородком. Никаких палок ему не требовалось, у мужика была идеально прямая спина, а взгляд голубых глаз был цепким и умным. Возраст выдавали только волосы, абсолютно седые, зачесанные назад. Одет Туманов был в тёмно-синий шёлковый халат с золотыми кистями и вышивкой на обшлагах, брюки и идеально белую рубашку.

— Добрый вечер! — произнёс он мягким баритоном, и я понял, почему от его голоса девки когда-то млели целыми стадионами. — Какой приятный, хотя и неожиданный сюрприз от моего дорогого Шульца. Как было любезно с его стороны разбавить моё одиночество столь личным гостем.

— Глядя на встретившую меня девушку, я предположил, что вы не одиноки, — заметил я, пожимая протянутую руку.

Ладонь у Туманова была сухой и холодной, но рукопожатие оказалось крепким.

— О да, Саша скрашивает мою старость. И тем не менее я всегда очень рад гостям. Саша покажет вам вашу комнату, а потом прошу к столу. Полагаю, вы проголодались с дороги?

Я действительно проголодался. Из угощений на борту, как я уже рассказывал, была только минералка. Ещё носили сэндвичи за деньги, но они не выглядели как что-то съедобное, и я не стал испытывать судьбу. Оказаться в инфекционке Прибрежного, пожалуй, ещё страшнее, чем в этом доме.

Дом, кстати, внутри производил уже не такое гнетущее впечатление. Дорогой паркет, деревянная мебель из массива, тёмно-красные драпировки на окнах. Не слишком вычурно, но богато и так же несовременно, как сам хозяин. Не хватало только ковров, каких-нибудь шкур возле камина. Камин, кстати, имелся в гостиной, через которую мы прошли к лестнице, ведущей на второй этаж. Туманов остался на первом этаже, сев в кресло поближе к огню. А Саша повела меня вверх.

— Ваша спальня вот здесь, третья дверь по коридору. У вас своя ванная комната, так что будет удобно. Весь первый и второй этажи в вашем распоряжении. На третьем наши со Всеволодом Алексеевичем покои.

Последнюю фразу она произнесла так, что стало ясно — там гостей не ждут. Интересно, почему? Старикан любит расхаживать без трусов? Или шпилит девку на всех имеющихся поверхностях и гости могут помешать? Нет, ну серьёзно, к чему все эти церемонии? Я завтра уже уеду. Я не собираюсь гулять тут целый месяц, заглядывая в каждую комнату, и вряд ли помешаю привычному укладу этих двоих. А Туманов явно не в том возрасте, чтобы хотеть заниматься сексом в любую секунду. Господи, да о чём я? Ему же лет девяносто, какой секс? Кстати, по виду совершенно не скажешь, что он настолько стар. Я бы дал ему максимум шестьдесят.

Саша оставила меня обустриваться, сообщив, что они с Тумановым ждут меня к ужину через полчаса. Не удивлюсь, если за столом нам будут прислуживать официанты в белых рубашках и в бабочках, возле тарелок окажется по десять приборов и мне придётся вспоминать, в каких случаях пользуются ножом и каким именно. Я однажды уже был на подобном ужине, один наш приятель из шоу-бизнеса, кумир разведёнок, в какой-то момент вообразил себя чуть ли не дворянином и завёл традицию устраивать новогодний бал. Приглашал звёзд, накрывал столы с переменной десяти блюд, рассылал приглашения с дресс-кодом «вечерние туалеты». Ну и что? В итоге все просто напивались вдрызг и устраивали караоке из его хитов. Потому что наш шоу-бизнес не то что на дворянство, даже просто на сраную интеллигенцию не тянет. И если звёзды едят вилок, а не руками, то и уже хорошо.

Гостевая спальня меня ничем не удивила. Обычная комната, достаточно просторная, с большой двуспальной кроватью, шкафом, письменным столом возле окна. Всё то же дерево; судя по цвету, орех. Дорого, солидно и скучновато. Интересно, сколько всего гостевых спален в доме и вообще комнат? И зачем им двоим так много? Только на втором этаже я насчитал пять дверей. Может быть, тут комнаты прислуги? Ну не Саша же отдраивает этот замок? И наверняка кто-то готовит, кто-то ухаживает за садом. Не удивлюсь, если у них есть и водитель, и подтиратель тумановской задницы.

Ванная комната удивила мраморной столешницей под раковиной, огромной ванной на — боже, как банально! — львиных лапах и отсутствием зеркала. Пока мыл руки, хотел оценить свой внешний вид — и не смог. В первую секунду даже оторопел, таким естественным казалось, что над раковиной должно висеть зеркало. Но его не было. Забыли повесить? Или разбилось, а заменить не успели?

Вернувшись в комнату, я понял, что и здесь зеркала отсутствуют. Обычно одна из створок платяного шкафа делается зеркальной либо зеркало стоит рядом. Странно, я как-то привык бриться, глядя на своё отражение.

Когда я спустился в гостиную, Туманов по-прежнему сидел у камина и читал книгу. Что удивительно, без очков. Надо же, в таком почтенном возрасте сохранил отличное зрение? Можно только позавидовать. Я близорук с детства, в школе носил очки, теперь пользуюсь лин-

зами. Мог бы сделать лазерную коррекцию, но всё времени не хватало. М-да, теперь времени как раз предостаточно...

Я вспомнил о цели своего визита, и настроение, без того паршивое, упало окончательно. Невозмутимый старик с книгой раздражал одним своим видом. Хорошо ему, наверное, сидеть тут в собственном замке, на вершине славы. Ушёл со сцены легендой, до сих пор о нём помнят и говорят с придыханием. Живёт с молодой девкой (ладно, не очень молодой, но ему явно нравится) в своё удовольствие, ни о чём не беспокоится. Денег, судя по обстановке, до чёрта.

— Вы быстро. — Туманов поднял глаза от книги. — Надеюсь, Саша уже успела подать ужин. Сегодня должны быть цыплята табака. Очень рекомендую, они у Сашеньки чудесно получаются. Пойдёмте же.

Он легко поднялся из кресла. Книгу, которую читал, заложил ляссе — шёлковой ленточкой, крепящейся к корешку, и оставил её на столике возле кресла. Я, выходя из комнаты следом за Тумановым, из чистого любопытства глянул на обложку. «Дракула» Брэма Стокера. Оригинальное чтение у старикана.

За стол в столовой можно было бы легко усадить человек десять. Но хотя бы обошлось без миллиона приборов: возле каждой тарелки лежало по одному ножу и одной вилке, стояли хрустальные бокалы для вина. И, кстати, стол был накрыт на двоих.

— Я составлю вам компанию и с удовольствием побеседую, но ужинать не буду, — пояснил Туманов, усаживаясь во главе стола. — Прошу меня простить — диабет. Ем строго по часам, и столь поздняя трапеза для меня уже непозволительна.

Что ж, Шульц упоминал, что у старика какие-то хронические заболевания, из-за которых он и ушёл со сцены. Можно посочувствовать, потому что цыплята табака и правда выглядят очень аппетитно: хорошо прожаренные, с хрустящей корочкой и ароматом чеснока. Саша положила мне на тарелку целого цыплёнка, щедро зачерпнула из большой миски обжаренного молодого картофеля, пододвинула блюдо с нарезанными овощами.

— Вино? У нас домашнее, местное, очень хорошее, — предложил хозяин дома. — Или предпочитаете что-то более традиционное? Виски?

— Вино вполне устроит, — кивнул я.

Туманов открыл бутылку, наполнил мой бокал. Я машинально отметил, как ловко он справился со штопором и пробкой. Никакого дрожания рук, никакой старческой неуверенности движений. Сколько же ему, чёрт возьми, лет? Он вообще не производил впечатление замученного болезнями старика. Надо погуглить.

— Сашенька, ты будешь?

Саша с сомнением взглянула на бутылку, секунду помедлила, но кивнула:

— Немного. Да, вот так достаточно. Спасибо, Всеволод Алексеевич.

Удивительно, она с ним на «вы». Хотя очевидно, что этих двоих связывают не деловые отношения.

— Ну, рассказывайте, молодой человек, — произнёс Туманов, снова усаживаясь. — Что вас ко мне привело?

Возле него на столе не было тарелок, но стоял бокал из тёмного, почти непрозрачного стекла. И себе Туманов тоже налил вина, правда, почему-то из другой бутылки, уже открытой. Допивает старые остатки? Интересно, а диабетикам можно красное вино? Я почему-то считал, что алкоголь для них смертельно опасен.

Я начал рассказывать. Про неудачную вечеринку, про публикации в прессе и соцсетях, которые посыпались на меня после, про травлю в комментариях.

— В общем, меня «отменили», — резюмировал я. — Концертов нет, все уже запланированные сорваны, новые предложения никто не присылает. И к тому же у меня пропал голос. Я обошёл всех фониатров, они только руками разводят.

Старик слушал очень внимательно и ни разу не задал ни одного уточняющего вопроса. Даже когда я говорил про соцсети и комментарии, спокойно кивал, потягивая вино из бокала. Саша, сидящая по правую руку от него, тоже слушала, не забывая расправляться со своим цыплёнком. Аппетит у неё, как у здорового мужика, кстати, а по виду и не скажешь, такая маленькая и хрупкая.

— Ну, что я тебе могу сказать, Артур, — вздохнул Туманов, когда я закончил, как-то незаметно переходя на «ты». — Ничего нового в этой ситуации я не вижу. Через всё это проходили и я, и мои коллеги ещё при советской власти. Как только артист позволял себе лишнее, заболел звёздной болезнью, его одёргивали вот таким образом. Находили какой-то мелкий грешок, раздували из него скандал, а потом отлучали от сцены на полгода, на годик.

— Но я не позволял себе лишнего!

— Да? — Туманов прищурился, склонив голову набок. — Уверен?

— Ну, та вечеринка, возможно, была слишком откровенной...

— Или слишком не вовремя. Вне контекста политической обстановки, например. Неуместна, я бы сказал, при нынешнем положении в стране.

Ого! А старик, оказывается, и за новостями следит.

— И у меня нет никакой звёздной болезни, — продолжил я.

Туманов усмехнулся.

— Ну и что мне теперь делать? — с некоторым раздражением спросил я.

Я почувствовал себя идиотом. Прилетел в какую-то дыру, чтобы смотреть, как пенсионер эстрады надо мной потешается?

— Ничего не делать. Помолчать немножко. Отдохнуть, погулять, подышать свежим воздухом. У нас здесь всего этого в избытке. Оставайся, места в доме полно, ты нас с Сашей ничем не стеснишь. Говорят, море уже довольно тёплое, самые отчаянные купаются. Но даже если не лезть в воду, можно получить удовольствие от прогулок по набережной. Серьёзно, Артур, я бы советовал сейчас исчезнуть со всех радаров. Не давать интервью, ничего не публиковать в соцсетях. Пусть всё уляжется. Потом нужно будет организовать пару благотворительных выступлений в концертах, я знаю, с кем договориться. Пару правильных интервью. Выпустить новую, правильную песню.

— У меня пропал голос! — напомнил я.

— Вернётся, — безмятежно ответил Туманов и подлил себе ещё вина из своей бутылки. — Это на фоне стресса, бывает. Ну поверь старику, Артур. Я отстоял у микрофона шестьдесят лет.

Шестьдесят лет... То есть ему никак не меньше восьмидесяти. А если он давно не выступает, то и больше. Ни за что бы не поверил. Надо всё-таки загуглить его биографию, когда вернусь в спальню. При нём лезть в телефон как-то неудобно.

— Так что расслабься, отдохни, и всё наладится. Не ты первый, не ты последний. Твоего отца, кстати, тоже «отменяли» на полгода. А потом вернули. Ещё при Хрущёве дело было. Он тебе не рассказывал?

— Нет. Папа умер, когда я ещё был ребёнком. А что, если меня «отменили» навсегда? Такого не бывало в вашей юности?

— Бывало. — Туманов вдруг сделался серьёзен. — Один мой приятель, тоже популярный тогда молодой артист, будучи пьяным в стельку, сел за руль и не справился с управлением. Влетел в автобусную остановку, погибло три человека. И далее мой приятель пел только на зоне, на концертах местной самодеятельности, по праздникам.

Саша на этих словах прекратила есть, внимательно слушая. Я вообще заметил, что она ловит каждое слово Туманова и смотрит на него как на божество. Странная парочка.

— Но ты же ничего такого не натворил, я надеюсь?

— Что? Я? Нет, конечно, господи.

— Ну и славно, — кивнул Туманов. — Всё, молодые люди. Вы тут доедайте, общайтесь. А я пойду отдохну. День сегодня был утомительный.

Он встал и вышел из столовой. Саша проводила его тёплым взглядом, а потом повернулась ко мне:

— Так что ты решил, Артур? Останешься у нас погостить?

Она, очевидно, перешла на «ты» следом за своим божеством. Я, признаться, растерялся. Надо было сказать «нет», потому что само предложение звучало абсурдно. Мы знакомы несколько часов. С чего бы мне гостить у Туманова в какой-то дыре, пусть даже в весьма приличном доме? Если так приспичило отдохнуть на море, можно поехать в один из соседних городов, покрупнее, где точно есть хорошие отели, с бассейном и шведским столом. Можно поехать за границу, в конце концов. В средствах я, к счастью, не был стеснён. И вообще я зря сюда приехал. Совет в духе «Грустишь? Ну ты не грусти» я мог выслушать и по телефону, да и вообще без него обойтись. Но Саша как-то очень пристально смотрела мне в глаза. И взгляд у неё был необычный, тяжёлый, притягивающий, как будто держащий в капкане. У меня даже голова слегка закружилась. И я сказал «да».

Не помню, как вернулся в спальню. Кажется, я перебрал их домашнего вина, оказавшегося действительно очень вкусным. Но, прежде чем завалиться спать, я всё-таки решил погуглить информацию о Туманове. Как назло, телефон ловил сеть только возле окна. Пришлось сесть за письменный стол, потому что ноги меня не держали. Я ввёл поисковый запрос. Страница с результатами никак не хотела загружаться, я несколько раз обновлял её, пока телефон не завис окончательно, выдав чёрный экран. В экране отражалась моя мрачная физиономия. Ну вот, теперь ещё и айфон начал глючить, придётся новый покупать. Только не хватало. Я хотел нажать на кнопку перезагрузки, но вдруг мне на плечо легла рука.

— У нас здесь перебои со связью, — прозвучал за моей спиной голос Туманова.

Я резко обернулся.

Старик стоял и лучезарно улыбался, но голубые глаза смотрели пристально.

— И я же тебе говорил, Артур. Нужно сделать паузу, отдохнуть от всего и всех. В том числе от социальных сетей и прочей дряни. Оставь эту игрушку, она тебе сейчас не нужна.

Я в недоумении смотрел то на старика, то на телефон, упорно не желавший включаться. Может, я его случайно намочил? Или батарея сдохла? Вроде перед вылетом заряжал, но мало ли...

— Спокойной ночи, Артур, — сказал Туманов и вышел за дверь.

А я остался сидеть, поражённый двумя вещами сразу. Туманов зашёл в мою спальню, хотя я точно помню, что запираю дверь. И я не видел отражения Туманова в экране телефона...

Глава 3

Мне не спалось. Я проворочался в постели не менее часа, хотя, казалось бы, усталость после дороги должна была дать о себе знать. Но, как гастролирующий артист (внутренний голос тут же поправил: «До недавнего времени гастролировавший!»), я привык к переездам и перелётам, они меня не очень-то и утомляют. А может быть, всё дело в мыслях, которые навязчиво крутились в мозгу. Очень странный дом. Очень странный старик. Его не менее странная то ли помощница, то ли любовница, то ли жена. А главное, чёрт возьми, у меня так и не заработал телефон! Он просто умер. Я нашёл в дорожной сумке зарядку, розетка отыскалась прямо возле кровати, вполне современная, на вид исправная розетка. И телефон даже брал заряд, но так и не включался! То есть поискать информацию о Туманове в Интернете я не мог. Позвонить кому-нибудь из друзей или тому же Шульцу не мог тоже. И всё вместе это выглядело чертовски странно.

Я ворочался с боку на бок, не в силах остановить мысленный поток и заснуть. Завтра попрошу у Саши её телефон. А лучше попрошу её вызвать мне такси, съезжу до ближайшего торгового центра и куплю себе новый мобильник. Можно попробовать отдать старый в ремонт, но я не хочу ждать и возиться, проще купить новый и переставить симку. Да, и никаких проблем, никакой мистики. Просто телефон заглохнул, такое бывает. Погуляю по окрестностям пару дней, подышу свежим воздухом, посмотрю, сможет ли старик реально чем-то помочь. И даже если нет, просто отдохну и вернусь в Москву. Чем я рискую? А то, что Туманов странный, так ты вспомни, сколько ему лет. Ты в его возрасте наверняка тоже будешь казаться окружающим чудачком. Хорошо, если не на букву «М».

Через час я понял, что окончательно протрезвел, сна ни в одном глазу, а ещё что стены на меня как будто давят. Спальня была весьма просторная, квадратов двадцать. Большая двуспальная кровать, большое окно с тяжёлыми бархатными шторами. Минимум мебели, высокие потолки. В общем, совершенно непонятно, откуда у меня взялась клаустрофобия, но я испытывал почти физическое желание выйти из комнаты. И я решил, что вполне могу прогуляться по саду, подышать свежим воздухом. Возможно, он успокоит мои нервы и я смогу уснуть.

Одеваться было лень, я накинул халат, который ещё раньше заметил в ванной комнате. Стандартный гостиничный белый халат, кажется, новый. Интересно, Тумановы специально закупают их для гостей? Или это из закровов старика? Ну кто его знает, может, ташил как сувениры из гостиниц, в которых останавливался во время гастролей? Ну а что, один мой приятель, например, воровал из номеров фены и вешалки, потому что это добро всегда нужно в хозяйстве гастролирующему артисту. И очень обижался, если его заселяли в гостиницу, где фен вмонтирован в стену, а вешалки прикручены к шкафу. Популярнейший певец, между прочим, корпоратив у него три миллиона стоит.

Домашние тапочки я обнаружил в шкафу, тоже гостиничные, одноразовые, в упаковке. Но брать не стал, в таких на лестнице можно шею свернуть, да и в саду может быть сыро, они промокнут. Влез в свои кроссовки и так вышел в коридор. В коридоре было темно, на лестнице тоже. Однако они на освещении экономят, что ли? А если старику приспичит ночью поссать пойти? Хотя у него, наверное, туалет совмещён со спальней. Ну ладно, пожрать. Столовая и кухня-то на первом этаже, а его «покои» на третьем. Слетит с лестницы, потом костей же не соберёт.

Вот телефон с фонариком сейчас бы не помешал. Я стал на ощупь спускаться по ступенькам, держась за перила. Но не успел сделать и пары шагов, как услышал, что снизу раздаются голоса. Я замер, боясь выдать своё присутствие и в то же время не в силах вернуться назад. Туманов и Саша о чём-то спорили в гостиной.

— Нет, Всеволод Алексеевич, не сегодня. Я выпила вина.

— Всего пару глотков, и это было уже давно.

— Всё равно нельзя. Ну Всеволод Алексеевич, ну вы чего...

Дальше последовала какая-то возня. Любопытство брало верх над здравым смыслом, я спустился ещё на несколько ступенек, так, что мне стало видно освещённую только отблесками пламени в камине гостиную. Саша сидела в кресле, а Туманов стоял возле неё на коленях! Но это была не умоляющая поза, о нет, скорее соблазняющая. Он держал её за руки и явно пытался обнять, а она вяло сопротивлялась, продолжая уговаривать:

— Зачем вы тогда мне наливали вина, если хотели... Ну Всеволод Алексеевич, ради вашего же блага.

— Ты всегда слишком много думаешь о моём благе.

Старик дышал часто, и его речь постоянно прерывалась на вдох. Я вспомнил, что у него вроде бы астма вдобавок к диабету, что-то такое Шульц мне рассказывал. Но ей-богу, меньше всего он сейчас походил на измученного хроническими болезнями ветерана сцены. Начнём с того, что ветеран сцены побоялся бы встать на колени — как-то же и обратно придётся подниматься. По-моему, передо мной был обычный возбуждённый мужик, который хотел секса. А дама почему-то упрячилась, ссылаясь на выпитое вино. Что довольно странно, уж пара бокалов вина никогда не были сексу помехой. Скорее как раз способствовали.

— Сашенька, пойдём в спальню, — проговорил Туманов таким бархатным голосом, что, честное слово, не будь я до мозга костей гетеросексуален, даже я бы возбудился.

— Пойдёмте. Спать. Спать, Всеволод Алексеевич. А завтра утром всё будет, честное слово. Ну хотите, я вам ещё из вашей бутылки налью?

— Я не хочу из бутылки. Я хочу тебя, прямо сейчас.

— Господи, чтобы я ещё раз согласилась на ваши предложения выпить вина...

— Это был жест вежливости в честь гостей.

— И на ваши предложения принять гостей тоже!

— Не ворчи! Ты становишься всё больше похожа на мою жену.

Вот оно что. То есть Саша не его жена. Туманов женат на другой. Интересное кино.

Однако додумать эту мысль я не успел. Странная пара явно собралась подниматься наверх. Удивительно, я не заметил, как Туманов встал на ноги. Как будто секунду назад он был на коленях перед креслом, а вот уже стоит возле камина, ворочает кочергой угли, чтобы потухли.

— Ну пойдём спать, несносное создание. Уже светает скоро.

— Вот именно.

Саша направилась к лестнице, и я поспешил отступить назад в темноту. Заскрипели ступеньки. На площадке между вторым и третьим этажами, как мне показалось, Туманов задержался на пару секунд. Потом послышались более лёгкие шаги, Саша поднималась следом за ним.

— Вы чего? Пойдёмте, пойдёмте. Я правда хочу спать. Утомляют меня посторонние люди. Улыбайся им, беседу поддерживай, фу!

Туманов тихо засмеялся:

— Сашенька, глядя на тебя и слушая вот такие твои рассуждения, я даже перестаю испытывать угрызения совести за всё, что произошло. Потому что тебе так идёт весь этот антураж...

— А вы ещё и угрызения совести испытываете?

— Постоянно, — сказал Туманов неожиданно серьёзным тоном.

— Только этого и не хватало. Я думала, мы давно всё обсудили. У нас не было выбора.

— Выбор есть всегда. У тебя он точно есть.

— Я не хочу снова начинать этот разговор. И вообще, знаете... Может, вы и правы... Я всего два глоточка сделала, и уже столько времени прошло...

Я снова услышал звуки возни, сиплое дыхание Туманова, а потом приглушённый стон Саши. Господи, они что, занялись ЭТИМ прямо на лестнице? Однако ну и потенция у деда. Я в свои-то годы могу позавидовать, я вот так, за пару секунд, пожалуй, не заведусь.

— Давайте в спальню, а... Слетим сейчас с лестницы ещё... Темно тут...

— Мне не нужен свет.

— Ну просто жёстко! Вы меня в подоконник впечатали, между прочим. Пошли, пошли. Там явно удобнее.

Шаги смолкли где-то наверху. Я ещё пару минут постоял, обдумывая всё услышанное. А потом решил, что в сад мне уже как-то и не хочется. И глаза у меня слипаются. Так что я кое-как добрёл до спальни, рухнул на кровать и провалился в сон.

Когда я проснулся, солнце уже заливало комнату. Хотелось бы узнать, который час, но наручные часы я не ношу, а телефон по-прежнему не подавал признаков жизни. Интересно, а кофе в этом доме по утрам подают? Дома я привык начинать день с чашки капучино.

Я залез в ванну, включил душ, простоял под прохладной водой минут десять, чтобы окончательно проснуться. Потом почистил зубы над раковиной и понял, что у меня проблема. Как бриться без зеркала? На ощупь? Надо всё-таки сказать Саше про зеркало, очень неудобно. Я достал из дорожной косметички бритву и пену для бритья, принялся намыливать щёки. Дома я пользуюсь электрической, но если куда-то еду на пару дней, то беру обычный станок. Гастрольная привычка возить то, что занимает меньше места и легче по весу.

Я начал сбривать щетину, не видя собственного отражения, и конечно же порезался. Капелька крови выступила на скуле, и в ту же секунду я услышал стук в дверь. Вышел открывать, заклеив порез кусочком туалетной бумаги. В дверях стояла Саша.

— Доброе утро! Надеюсь, не разбудила?

— Нет, я только что встал. А сколько времени?

— Половина десятого. Я, собственно, потому и поднялась. Сказать, что завтрак уже готов. И, кстати, порез лучше обработать спиртом и заклеить чем-нибудь более подходящим. Например, пластырем. В шкафчике в ванной комнате есть спиртовые салфетки и упаковка пластыря.

Саша смотрела на меня, не мигая. Я никак не мог считать её выражение лица. Тон был дружелюбным, а вот глаза смотрели слишком пристально.

— А... да, я порезался. В ванной комнате нет зеркала. Очень неудобно бриться.

— Я решу этот вопрос, — коротко кивнула Саша. — Очень советую заклеить порез, прежде чем спускаться к завтраку.

— А то что? — не сдержался я.

Ну правда, меня начала раздражать эта таинственность. Сейчас, при свете солнца, вечерашние страхи казались идиотскими. Я что, на полном серьёзе мог предположить, что здесь творится какая-то чертовщина? Просто слегка старомодный старикан, которому не хватает общения, готов любой ценой задержать у себя внезапного гостя. Помочь мне он ничем не может, но поболтать хочется. И его верная помощница, которая любит командовать и создаёт иллюзию, что всё тут держится на ней. Странная семейка, но в шоу-бизнесе и не такие встречаются. А всё остальное — просто декорация, спектакль. Опять же для шоу-бизнеса почти норма. Я помню одного моего коллегу, который усиленно поддерживал легенду, что он — Ихтиандр с жабрами. А один западный певец вообще жрал летучих мышей перед камерами. Нормально, бывает.

— А то можешь получить заражение крови, — пожала плечами Саша. — Как врач говорю. Спиртовые салфетки и пластырь в шкафу.

Повторив последнюю фразу, она развернулась и ушла. А я остался стоять дурак дураком. Вообще-то она права, порез и правда надо заклеить.

Когда я спустился в столовую, Саша и Туманов уже завтракали. Точнее, завтракала только Саша, Туманов же сидел во главе стола и читал газету. Бумажную газету, их, оказывается, ещё выпускают. Перед ним стояла чашка с красным чаем — наверное, каким-нибудь каркаде. Саша расправлялась с омлетом.

— Доброе утро, Артур, — поприветствовал меня Туманов, на секунду опуская газету. — Хорошо спалось?

— Вполне.

Я сел напротив Саши. Стол был накрыт на троих, и моё место уже негласно обозначили. Саша тут же метнулась на кухню за новой порцией омлета. Туманов даже ухом не повёл. Я же удивлённо посмотрел ей вслед. Мне кажется, люди, у которых такой большой дом, вполне в состоянии содержать хотя бы одну помощницу по хозяйству. Что ж бедная Саша за всех отдувается? Интересно, она и полы тут сама моет?

— Приятного аппетита. — Саша поставила передо мной тарелку. — Кофе? Чай?

— Чай, если можно. Как у Всеволода Алексеевича. Сто лет каркаде не пил.

После прохладного душа я уже достаточно проснулся, и пить кофе уже было необязательно. А вот чая и правда захотелось. Я красный чай пил, кажется, последний раз лет десять назад, в гостях у мамы.

Туманов как-то странно хмыкнул из-за своей газеты.

Саша слегка смутилась:

— Боюсь, что последний пакетик ушёл на чашку Всеволода Алексеевича. Могу предложить зелёный, подойдёт?

— Тогда кофе, — сдался я. — Терпеть не могу зелёный чай.

Пока Саша бегала за кофе, её омлет остывал на тарелке. Туманов продолжал читать. Солнце заливало столовую, и старик сидел прямо в солнечном луче, который бил ему в спину, окончательно уверяя меня, что все мои подозрения — плод больной фантазии и надо меньше смотреть фильмы ужасов.

— Как вы обычно проводите день, Всеволод Алексеевич? — поинтересовался я. — Не хотелось бы вас стеснять своим присутствием.

— Как мне больше нравится. Днём предпочитаю оставаться дома, гулять меня тянет ближе к ночи. Образ жизни артиста повлиял на привычки, сам понимаешь.

— Я бы хотел съездить в город, купить новый телефон. Мой, кажется, сломался.

— Съезди, — благосклонно кивнул Туманов, как будто мне требовалось его позволение. — И Сашу возьми с собой прогуляться, а то она совсем дома засиделась возле старика. Да, Сашенька?

«Сашенька» подняла на него такой мрачный взгляд, что кто иной, пожалуй, и обмочился бы.

Но Туманов невозмутимо отхлебнул из своей чашки и перевернул страницу:

— Какой только чуши не пишут, ты подумай. Тренер «Динамо» заявил, что в этом году они претендуют на кубок РПЛ.

— А они не претендуют? — осторожно уточнил я.

Честно говоря, меня футбол никогда не интересовал и я слабо представлял, что такое РПЛ.

— Я тебя умоляю. Они вчера проиграли «Ростову» три — ноль. Ну это позор. А чемпионами последний раз становились, когда я ходил в школу.

Остаток завтрака прошёл без эксцессов. Старик дочитал газету, ещё немного поворчав на спортсменов и политиков, и удалился к себе, сообщив, что плохо спал ночью и собирается доспать. Саша быстро убрала со стола, первой унесла на кухню опустевшую чашку Туманова, а потом уже вернувшись за моей посудой.

— Я сейчас всё помою, переоденусь, и через полчаса можем ехать, — сообщила она. — Машину я вызову, встречаемся в гостиной в одиннадцать.

— У меня нет часов, — напомнил я. — Телефон же сдох.

— И чувства времени тоже нет? В гостиной часы стоят, с боем. Ты услышишь.

Кажется, сегодня Саша была совсем не в духе. Вчера она показалась мне вполне любезной девушкой. Что, не удовлетворил старикан ночью? Что-то пошло не по плану? Или, наоборот, спать не давал до утра? Она вон бледная какая-то, бледнее, чем вчера. Или ей просто не идёт эта чёрная водолазка, которая делает лицо каким-то восковым?

Когда напольные часы в гостиной пробили одиннадцать раз, Саша спустилась со своего этажа с телефоном в руке:

— Машина подъехала. Ты готов? Отлично, пошли.

Перед домом стояли те самые «Жигули», на которых я приехал вчера. Уже знакомый мне Коля вышел, чтобы открыть перед Сашей дверь. На меня он даже не взглянул, как будто не узнал. Саша села на заднее сиденье раздолбанных «Жигулей» с таким достоинством, словно это был «майбах». Почему они пользуются таким убогим транспортом? Здесь что, агрегаторов такси нет? И нельзя вызвать нормальную машину? И вообще можно было бы завести свою, с постоянным водителем. Ну вряд ли Туманов беден. На патологически жадного тоже вроде бы не похож. На наряды Саши денег вот не жалеет. Она переделалась, и теперь на ней было платье с высоким стоячим воротником. Чёрное, такое же старомодное, как вчерашнее, и тоже явно дорогое. И кожаные туфли наверняка шились на заказ по ноге, я отлично знаю, как выглядят и сколько стоят такие вещи. Да и кольцо на руке с настоящим бриллиантом. И в таком наряде — в вонючие «Жигули»! Нет, мне не постичь эту логику. Но уточнять я пока не стал. Саша и так не в настроении, и я не сомневался, что вместо ответа получу какую-нибудь резкость.

Дядя Коля снял машину с ручного тормоза с характерным криканьем, нажал на газ, и мы покатали в центр Прибрежного на самый необычный шопинг в моей жизни.

Мне хотелось задать Саше миллион вопросов, но я молчал всю дорогу, рассматривая из окна пейзажи. Прибрежный оказался самым обычным приморским городком, ничего выдающегося: частный сектор в горах и высотки гостиниц вдоль моря, пальмы и сосны вперемежку, праздно шатающийся народ и скромный торговый центр, возле которого дядя Коля нас и высадил.

— Салон связи вон там. — Саша махнула рукой куда-то влево. — Я пока схожу в аптеку. Встретимся возле фонтана.

Как-то не задалось у нас гуляние. Туманов, отправляя нас вдвоём, рассчитывал, что мы подружиться? Но, судя по всему, Саша мила и обходительна только в присутствии старика. Да и мне не особо нужна её дружба. Сейчас восстановлю связь, куплю билет на ближайший рейс и свалю домой из этого странного места.

Я управился быстро — просто зашёл в салон, ткнул на последнюю модель айфона, точно такую же, какая была у меня, и вытащил карточку. Консультант попытался навязать какой-то дополнительный сервис, но я даже слушать его не стал.

— Симку мне переставь, — бросил я, кладя на стол старый мобильник.

Через несколько минут я уже был возле фонтана, загружая на ходу новый телефон. Сашу увидел через стекло аптечной двери, она как раз расплачивалась. Видимо, в аптеке до неё была очередь. Тут я вспомнил, что собирался купить таблетки от изжоги. Вчера сжевал последнюю, и теперь Сашин омлет стоял у меня комом в горле. Давно мучаюсь, тоже последствия гастрольной жизни. И я зашёл в аптеку.

— Всеволоду Алексеевичу привет передавайте, — услышал я слова аптекарши. — Давно его не видела. Как он поживает?

— Отлично поживает, — отозвалась Саша вполне миролюбиво.

— Что-то вы давно для него новые иглы не брали. И инсулин. Нам теперь отличный возят, израильский.

Саша на секунду замялась.

— Нам сейчас по квоте выдают в государственной аптеке.

У аптекарши вытянулось лицо. Видимо, она не питала иллюзий насчёт отечественного инсулина. А я снова задумался. Туфли для Саши за пару тысяч долларов и бесплатный инсулин по квоте для себя? Я невольно бросил взгляд на Сашины покупки. У неё в руках было несколько пачек спиртовых салфеток и банка каких-то БАДов.

— Лучше бы железо капать, конечно, — продолжила аптекарша. — Таблетки не особо эффективны...

— Я знаю, — оборвала её Саша таким тоном, каким можно гвозди заколачивать. — Я тоже врач. Всего доброго. — Развернулась и чуть не врезалась в меня. — А ты что здесь делаешь?

Да уж, Сашенька сегодня сама любезность.

— Собираюсь купить таблетки от изжоги. Дайте, пожалуйста, со вкусом апельсина.

— Со вкусом говна на лопате, — прошипела Саша. — Эта дрянь не лечит, только заглушает. А лечит...

Она назвала какой-то препарат. Аптекарша послушно выдала и то, и другое. Я расплатился. Странные у Туманова пристрастия, очень странные. Я понимаю, в его возрасте вряд ли большой выбор и супермодели ему не светили. Но Саша всё же слишком экзотический вариант.

Мы вышли из аптеки. Саша достала мобильник, проверила, нет ли новых сообщений, осталась явно недовольна, засунула его обратно в портмоне. Любопытно, она носит платье и мужское портмоне одновременно, причём портмоне очень дорогого бренда. У Туманова отжала, что ли?

— Ты телефон-то купил? — поинтересовалась она.

— Да, взял такой же, как и был. Повезло, что тут нашёлся последний айфон.

— Не такая уж у нас дыра, — буркнула Саша. — Пошли в кофейню поднимемся. Здесь есть очень приличная.

Я кивнул и потащился за ней на эскалатор. Заодно, вспомнив о мобильнике, я разблокировал экран. Надо посмотреть, что у меня в мессенджерах делается. И свою учётную запись восстановить.

Но меня ждало разочарование. Айфон не ловил мобильную сеть. Вообще! Ни одной палочки, ни по обычной симке, ни по виртуальной. Что за чертовщина?

— А у вас тут какой оператор нормально ловит? — поинтересовался я.

— Да все. — Саша пожала плечами. — Прибрежный — нормальный город. Это вы там в Москве считаете, что за МКАДом жизни нет. А она есть, поверь. Я достаточно по нашей стране покаталась, всякое видела: и Новый Арбат, и Верхние Ели. Разница не такая уж большая.

— Странно, у меня сети нет, — заметил я, пропустив всю её речь мимо ушей. — Симка, что ли, глюкнула? Давай вернёмся в салон, попрошу, чтобы восстановили.

— А паспорт у тебя с собой? — меланхолично поинтересовалась Саша. — Без паспорта не восстановят.

Она была права. Я полез во внутренний карман куртки, где хранил бумажник и документы. Паспорта не было. Чёрт... Наверное, после досмотра в аэропорту сунул его в сумку, со мной иногда так бывает. А сумка осталась в доме Тумановых. Теперь до следующего выезда в город ждать. Понятно, что можно прямо сегодня метнуться туда-сюда, но опять просить Сашу вызвать машину, опять тянуть время...

— Да расслабься ты. — Саша первой вошла в кофейню, даже не дождавшись, чтобы я придержал для неё дверь. — Куда ты так спешишь? Работы у тебя в Москве нет, ты в опале. Я бы на твоём месте как раз схоронилась на пару недель, а то и месяцев подальше от камер

и журналистов. И в соцсетях тоже ничего не выкладывала бы, кстати. Гуляй вон по Прибрежному, наслаждайся видами. Кофе рекомендую венский с корицей, очень хорошо делают. А мне как обычно.

Последняя фраза была адресована подошедшей официантке. Судя по понятливому кивку девушки, она отлично знала Сашу и помнила о её предпочтениях.

— Да, давайте венский, — согласился я и сам себе удивился: я ведь не люблю корицу и сливки.

— Отдыхай, кайфуй, ты же в Прибрежном. В море купаться, конечно, холодновато, но у нас на заднем дворе бассейн с подогревом. В твоём полном распоряжении...

Однако... Я же говорю, у старика денег немерено.

— А когда всё поутихнет, про скандал забудут, Всеволод Алексеевич устроит твоё триумфальное возвращение. Поверь, с его связями это будет довольно просто.

— А сразу нельзя? — ляпнул я то, что вертелось на языке. — Зачем ждать?

— Нельзя. Сразу даже Рубинского за косяки не прощали. А ты накосячил знатно.

Я понятия не имел, кто такой Рубинский. Но Саша, вспомнив о нём, даже улыбнулась.

Нам принесли кофе. Мне венский, с пышной шапкой взбитых сливок, посыпанных корицей и политых шоколадом. Саше — раф, отчётливо пахнущий пряниками. Прежде чем сделать первый глоток, она снова проверила телефон.

— От Туманова сообщений ждёшь? — полюбопытствовал я.

Саша кивнула, но молча, без каких-либо пояснений. Трудно с ней вести светские разговоры.

— Вы давно вместе? — снова попробовал я.

— Люди столько не живут, — хмыкнула Саша.

— А как вы познакомились, если не секрет?

— Я была его фанаткой.

И замолчала. Другая бы уже вывалила мне целую историю любви. Уточняющих вопросов задавать больше не хотелось. Да и так всё понятно. Стареющий мэтр, преданная поклонница. Для него последний шанс обрести личное счастье, для неё, полагаю, тоже. Единственное, что не вписывалось в уравнение, так это жена Туманова, о которой старик недавно упоминал.

— Допил? — Саша посмотрела на мою опустевшую чашку. — Можем ехать домой или ещё куда-то надо?

Вот и погуляли. Подышали свежим воздухом, развлеклись, мило побеседовали.

— Нет, больше никуда не надо.

— Тогда вызываю машину. — Саша снова достала телефон.

— Слушай, а может быть, вызовем что-нибудь попримечнее? Я заплачу. Не хочу обижать дядю Колю, но эти «Жигули»...

— Дядя Коля у нас работает, — коротко ответила Саша. — А обычное такси к нам не поедет. Ещё вопросы есть?

Больше вопросов у меня не было. И я покорно потащился за странной маленькой женщиной в чёрном платье, имеющей надо мной какую-то необъяснимую власть.

— Дом у вас, конечно, огромный, — заметил я, когда мы подъехали к воротам.

— Да. — Саша кивнула. — Спасибо, дядя Коля. Будь здоров.

— Теперь уж буду, — буркнул Коля.

Он закрыл за Сашей дверь, дождался, пока я выйду из машины, и дал по газам. Мы пошли через сад с высокими раскидистыми деревьями и аккуратно подстриженными кустами. Некоторые из них цвели мелкими беленькими соцветиями и выглядели очень нарядно. Огромная сирень росла прямо у входа в дом, и запах цветущей сирени наполнял весь сад. Арку перед

входом оплетали белые и розовые рододендроны. Красиво, по-южному ярко, но сколько же надо сил, чтобы за этим всем ухаживать!

— У нас раньше был маленький дом, — пояснила вдруг Саша во внезапном приливе разговорчивости. — Одноэтажный, Всеволоду Алексеевичу было тяжело подниматься по лестницам. А потом... скажем так, обстоятельства поменялись, и он решил воплотить нашу давнюю мечту о большом доме. И мы купили этот. Побольше площадью и подальше от людей.

— А кто дизайном занимался? Очень он у вас... необычный.

Я ожидал услышать какую-нибудь известную фамилию. Очевидно, что тут потрудились целая команда. Не знаю, зачем мне эта информация, вряд ли я в ближайшее время заработаю столько денег. Да и отгрохать нечто подобное в Москве наверняка дороже раз в пять.

— Сами. — Саша пожала плечами. — У нас со Всеволодом Алексеевичем всегда совпадали вкусы. Заодно нашли себе развлечение на пару месяцев.

— И ты сама убираешь такую махину? Тут же квадратов триста?

— Пятьсот. Нет, конечно. Через день приходит домработница Наташа. А садом Коля занимается в свободное время. Я бы и сама справлялась, но Всеволод Алексеевич сердится. Поэтому на мне только приготовление еды и уборка нашего с ним этажа.

Я хотел ещё спросить насчёт странного расположения комнат. Ну правда, если бы я строил такой большой дом, я бы сделал гостевые комнаты на самом верхнем этаже, а свою спальню расположил бы пониже. Саша сказала, что раньше Туманову было сложно подниматься по лестницам, в прошедшем времени. Наверное, сделал операцию по замене суставов, я слышал про такие. Но всё равно он не молодеет. Проще же на второй этаж подниматься, чем на третий.

Но задать вопрос я не успел, потому что мы зашли в дом. И Саша замерла на входе в гостиную, так что я едва не сшиб её. Однако, было от чего остолбенеть. Домработница Наташа, говорите?

То, что это именно она, я поняла сразу. Потому что в руках у девушки был пипидастр, щёточка из перьев, которой удобно смахивать пыль с поверхностей. Пипидастром она и отбивалась от Туманова. Но очень слабенько отбивалась, я бы сказал, для приличия. Глупое подхихикивание свидетельствовало о том же.

— Ой, ну Всеволод Алексеевич, ну прекратите.

Они сидели на диване. Наташа, пухленькая смешливая блондинка, со своим пипидастром, и Туманов в халате с золотыми кистями. Халат слегка разошёлся на груди, а сам Туманов, обычно бледный, даже разругивался. А уж как горели у него глаза!

— Наташенька, золотце, ты слишком много работаешь. Тут и так идеально чисто. Посиди пять минут со стариком.

— Ну какой же вы старик, Всеволод Алексеевич!

И снова глупое подхихикивание. А рука Туманова обнимала девушку за талию, и можно было не сомневаться, какие у него планы.

— Всеволод Алексеевич абсолютно прав, здесь и так чисто, — отчеканила Саша, и каждое слово разлетелось по гулкой гостиной. — Поэтому вы, Наталья, на сегодня можете быть свободны. Хотя, пожалуй, не на сегодня, а навсегда. Расчёт я вам сделаю, остаток зарплаты за месяц придёт на карту.

Хихиканье тут же смолкло. Наташа подскочила с дивана. Туманов, что примечательно, даже бровью не повёл. Как сидел, развалившись, так и продолжил сидеть, только похотливая улыбка сменилась на ироничную усмешку.

— Простите, Александра Николаевна, это совершенно не то, что вы подумали, — залепетала Наташа.

— Я вообще ничего не подумала и не собираюсь думать о вас ещё хотя бы секунду. Вам показать, где дверь, или вы помните?

Наташа помедлила пару секунд, видимо, в надежде, что Туманов её остановит, что он вообще как-то вмешается. Но старик, казалось, слился с диваном, только смотрел на Сашу, откровенно любуясь. Я почувствовал себя лишним в этой семейной сцене. Причём сцена-то сама по себе была тривиальной. Я, к счастью, не был женат, но даже с мимолётными подругами случались подобные истории, когда одна уже пришла, а вторая ещё не вышла из звёздной опочивальни. Хотя, надо заметить, я никогда никому из них ничего не обещал и в вечной любви не признавался. А у этих двоих явно долгие отношения, а не случайный секс. Что ж, милая Саша, если ты уводишь мужика у законной супруги, будь уверена, когда-нибудь у тебя его уведёт следующая, ещё моложе, чем ты. Или хотя бы попытается.

— Пойду к себе в комнату, — пробормотал я. — Надо разобраться с телефоном и паспорт найти.

Саша, казалось, даже не заметила моих слов, Туманов тоже. Так что я быстренько поднялся на второй этаж. Терпеть не могу семейные драмы. Но, прежде чем войти в комнату, я всё-таки задержался в коридоре. Уж больно интересно было, как выкрутится старик, пойманный с поличным. Однако ну и либидо у него в таком возрасте. Вроде только этой ночью они с Сашей веселились, и с утра уже на Наташу потянуло?

— Всеволод Алексеевич, я же просила! — услышал я голос Саши. — Ну что вы творите!

— А что я должен был делать, по-твоему? Надо как-то решать проблему, сама она не рассосётся.

— У нас есть решение. Простое и безопасное. Идеальное!

— Оно меня не устраивает!

— А вот эта вся грязь вас устраивает, да? Ну вот только домработницы не хватало. Как вы вообще могли? А если у неё какая-нибудь дрянь? ВПЧ, СПИД, гепатит?

— Саша, ты правда думаешь, что я могу заболеть всем, что ты сейчас перечислила?

Голос старика звучал мягко. Он ни капельки не разозлился, не смутился, не расстроился. Потрясающее самообладание!

— Я вас очень прошу, Всеволод Алексеевич. Просто дайте мне выполнять своё предназначение.

— Мы с тобой очень по-разному понимаем твоё предназначение. Я хочу, чтобы ты была жива и здорова.

— Я жива и здорова. Но видеть вот это всё...

— Саша, ты же понимаешь...

— Понимаю, но меня тошнит!

— Вот, это от анемии. Кстати, ты купила железо?

— Купила.

Они перешли с повышенных тонов на обычный разговор, и я перестал разбирать слова. Кажется, это была самая странная ссора после предполагаемой измены, какую мне доводилось видеть в принципе, включая не только жизнь, но и кино.

Зайдя в комнату, я занялся поисками паспорта. Проверил все карманы, перетряхнул сумку — его нигде не было. Странно, куда мог деться? То есть теперь у меня нет ни телефона, ни документов. Может, в машине у дяди Коли выронил, когда ехал сюда из аэропорта? Надо спросить.

В дверь постучали. Я было обрадовался, что пришла Саша и можно будет попросить её позвонить Коле. Но на пороге стоял Туманов. По-прежнему невозмутимый и довольный жизнью, как будто не скандалил только что с благоверной.

— Артур, я собираюсь поплавать в бассейне. Подумал, может, ты захочешь ко мне присоединиться?

— А не холодно? — Я с сомнением посмотрел в окно.

— Бассейн с подогревом, а если замёрзнем, можем сходить в сауну, она у нас тоже имеется. Бар, кстати, также в твоём полном распоряжении. Он возле бассейна, пойдём, покажу.

— Однако, — присвистнул я. — Красиво живёте, Всеволод Алексеевич.

— Могу себе позволить на старости лет. И ты сможешь, если не будешь дураком, — хмыкнул Туманов. — Плавки есть или одолжить?

Плавки у меня, что удивительно, были. Догадался кинуть в сумку, отправляясь в Прибрежный. Я быстро переоделся, накинул сверху халат. Туманов ждал меня в коридоре. Вместе мы спустились по лестнице, прошли через гостиную и небольшую комнату, единственным примечательным предметом в которой был рояль, и оказались на заднем дворе.

— Инструментом, кстати, тоже можешь пользоваться, — пояснил Туманов по дороге. — А на втором этаже есть мини-студия, там всё, что нужно для звукозаписи. Недавно, кстати, приобрёл отличный микрофон. Тульский, представляешь? Наши наконец-то научились делать. Звук передаёт потрясающе, я уже записал несколько новых песен с ним, очень доволен.

Обалдеть. Старик в таком возрасте не только сохранил голос, но и записывает новые песни? Даже студию дома организовал? Как такое вообще возможно? Есть же какие-то законы природы, старение связок, в конце концов. Кто он? По идее, баритон. Они позже стареют, чем мы, теноры. Но всё равно, законы природы-то на всех распространяются. И куда он, интересно, потом свои треки деваёт? Ну не на радио же в ротацию отправляет? Если только на какую-нибудь специальную радиостанцию «Нафталин ФМ».

— Вы так говорите, как будто меня у себя жить оставляете, — усмехнулся я.

— Ну, жить — не жить, но я настоятельно советую тебе задержаться в Прибрежном. В Москве тебя всё равно не ждёт ничего, кроме проблем. А когда появится повод, скажем какой-нибудь подходящий концерт, поедем с тобой в Первопрестольную вместе. Выведу тебя в правительственном концерте, и все вопросы снимутся сами собой. Можем даже дуэт какой-нибудь записать для верности. Как тебе идея?

— У меня голос пропал, — напомнил я.

— Я тебе уже говорил, вернётся, — безмятежно отозвался Туманов. — Отдохнёшь как следует, и вернётся. Ну и ладно.

Он скинул халат на один из лежаков, стоящих вдоль бассейна, и я вдруг понял, что передо мной не такой уж и старик. Тело у Туманова было крепким и подтянутым. Не двадцатилетний мачо, конечно, но нормальный мужик. Ему ещё с фигурой повезло, осанка роскошная, плечи широкие. И нырнул, легко оттолкнувшись ногами, в воду вошёл почти без брызг и тут же вынырнул, довольный и мокрый.

— Ну чего ждёшь? Водичка отличная. Я держу температуру воды двадцать шесть градусов, но можно прибавить, если захочешь. Саша любит потеплее, но она бассейн не особо жалует, ждёт открытия морского сезона.

Я плюхнулся в воду вслед за стариком, и получилось у меня далеко не так изящно. Вода и правда была приятная. Думать о том, как придётся вылезать на довольно прохладный майский воздух, не хотелось. Впрочем, пока солнышко пригревает, нормально.

— Бассейн маловат, конечно, — продолжил Туманов, доплыв до бортика. — Десять метров. Надо было делать двадцать. Как-то я просчитался. Всю жизнь мечтал о своём бассейне, веришь? Очень люблю плавать. У меня раньше дом в Подмоскovie был, так я всё там пытался бассейн вырыть. Но жена не давала, убеждала, что возни с ним больше, чем пользы, что зимой все трубы замёрзнут и полопаются. Может, и права она была, конечно. В итоге тот дом остался ей, без бассейна. А я теперь плаваю, когда захочется. Понимаешь, какой вывод надо сделать?

— Выбирай жену помоложе, чтоб не спорила? — ляпнул я первое, что подумал.

Туманов засмеялся. Слава богу, ирония и самоирония ему не чужды.

— Ну почти. Вообще я хотел сказать, что иногда надо просто набраться терпения и дожидаться благоприятных обстоятельств. Но про жену тоже верно. Хотя Сашенька ещё как может спорить, если чувствует за собой правоту.

Я хотел сказать, что слышал сегодня, но вовремя прикусил язык.

Однако Туманов сам захотел продолжить:

— Надеюсь, тебя не слишком смутила сегодняшняя сцена?

— По крайней мере, она не смутила вас.

— Ну ты же меня как мужик мужика понимаешь, верно?

Честно говоря, я не понимал. Саша, конечно, весьма специфичная барышня, но он же сам такую выбрал. Сам ушёл к ней от жены, если я сделал правильные выводы. И любит она его до безумия, что очень бросается в глаза. Чисто внешне беленькая и пухленькая Наташа привлекательнее, но даже я уже понимаю разницу между девушками, с которыми хорошо провести одну ночь, и с теми, с кем можно прожить жизнь. Наташа явно из первых. И вряд ли Туманов этого не понимает. Ну и зачем так обижать Сашу? Если приспичило, мог бы как-то аккуратнее всё спланировать.

— Вы там не замёрзли? — раздался голос Саши. — Вам что-нибудь попить принести? Чаю или покрепче?

Я обернулся. Саша стояла у противоположного края бассейна с двумя полотенцами в руках. И ни её тон, ни выражение лица ничуть не напоминали о недавнем инциденте. Мне кажется или обиженные женщины выглядят совершенно иначе? Не несут в зубах полотенце спустя пару часов после того, как застукали мужика с любовницей.

— Мне кофе и булочку, Сашенька. Там вроде оставались с корицей, вкусные такие.

— Хорошо, Всеволод Алексеевич.

Однако у него ж диабет? Это нормально вообще — с диабетом булки лопать?

— Я сам до бара дойду, — осмелел я. — Саша, проводишь? Всеволод Алексеевич решил пользоваться его баром.

— Конечно. Для гостей и строили, — хмыкнула Саша. — Пошли.

Бар оказался ещё одной комнатой на первом этаже, из которой тоже можно было выйти к бассейну. Деревянные стеллажи для бутылок, барная стойка с высокими стульями, холодильник для вина с синей подсветкой. И десятки разномастных бокалов на специальном креплении над стойкой. Красиво живёт Туманов. Я, кажется, не устану это повторять. Просто даже интересно, он ведь много лет не работает. Откуда такие бабки? Может, даёт корпоративы? Да бред, ну кто будет заказывать на корпоратив Туманова? Его целевая аудитория тратит накопления в аптеке.

Я налил себе бокал шотландского виски и вернулся к бассейну. Туманов уже вылез из воды, завернулся в халат и расположился в шезлонге с чашкой чая. Саша сидела чуть поодаль и курила, по-мужски держа сигарету между большим и указательным пальцами.

— Вот она, настоящая жизнь, Артур, — изрёк Туманов, увидев меня. — Смотри, какой закат! Красота же!

Солнце и правда начало опускаться за горы, подсвечивая деревья на противоположном склоне розово-золотым.

— А вы всё рвётесь в Москву. Бесконечная гонка, гастроли, концерты, корпоративы. Больше денег, больше славы, больше заказов, ещё больше концертов. Зачем, Артур? Чтобы что?

«Чтобы отгрохать себе вот такой дом, например», — хотелось сказать мне.

— Надо уметь вовремя останавливаться и наслаждаться жизнью.

— А если жизнь — это и есть сцена?

Туманов даже обернулся ко мне. Посмотрел как-то особенно внимательно:

— Ты правда так считаешь или нахватался где-нибудь, чтоб в интервью умом блеснуть?

Стало даже обидно. Нет, я не собирался доказывать старикану, что сцена и публика для меня самое важное в жизни. Я ещё сам не понял, если честно, что для меня в жизни самое важное. Но да, я люблю свою профессию, я люблю выходить на сцену, люблю своего зрителя. Об этом, конечно, не принято в шоу-бизнесе говорить, только журналистам, как он верно заметил. А в артистическом кругу принято изображать циника, мол, всё ради денег. Но сейчас, когда у меня отобрали именно зрителя, а не деньги, я сразу ощутил потерю.

— Ладно, я понял, — усмехнулся старик, не дождавшись ответа. — Отрадно, что ещё есть искренняя молодёжь. Всему своё время, Артур. У тебя сейчас время строить карьеру, тебе кажется, что самое важное — это популярность и размер гонорара. Но поверь мне, наступит час, когда окажется, что самое важное — суметь утром встать без посторонней помощи. Успеть дойти до туалета. Не сдохнуть от лишней сожранной булки. И все твои нынешние проблемы покажутся тебе полной ерундой.

Я смотрел на Туманова, рассуждающего о возрасте и болезнях, и чувствовал несоответствие между его словами и тем, как он выглядел. Он явно вставал без посторонней помощи и не собирался умирать от диабета. Больные люди не прыгают так лихо в бассейн, да они вообще в него не полезут в мае: они простуды боятся. И не зажимают молодых девок где попало. Туманов крепок, бодр и весел. Странно ещё, что пьёт кофе, а не вискарь вместе со мной.

— Вот так-то. — Туманов со стуком поставил пустую чашку на столик и облизнул губы. — Очень вкусные булочки, Саша. Купи ещё такие, пожалуйста.

Глава 4

На следующий день я проснулся поздно. Несколько раз пытался продрать глаза, но за окном было так мрачно и серо, что я без сил снова валился на подушку. Когда всё-таки спустился в гостиную, напольные часы показывали половину первого. Туманов сидел в кресле возле разожжённого камина с телефоном в руках. Судя по тому, как быстро он тыкал в экран, старик с кем-то переписывался. Это показалось мне очень необычным. Я уже как-то привык видеть его с книгой, с газетой, с чем-то под стать местным декорациям. И смартфон в узкой бледной руке с выступающими венами выглядел неестественно. Ещё более неестественным казалось, что Туманов именно пишет сообщения, а не звонит.

— Ну и здоров ты спать, братец, — усмехнулся Туманов при моём появлении. — Иди теперь сам добывай себе пропитание на кухне, Сашу звать не буду. Она сегодня неважно себя чувствует, скорее всего, весь день проведёт в постели.

Я слегка удивился. Саша может неважно себя чувствовать? То есть наверняка может, как все люди, но я не представлял, чтобы Туманов сам разогревал или тем более готовил себе завтрак, пока Саша нежится в постели. Если я хоть что-то понимаю в людях, такая, как она, с температурой под сорок поползёт обслуживать его высочество.

Удивительно, что в этом доме был вполне современный двухдверный холодильник. Я ожидал увидеть что-то вроде ледника, а то бы и вообще в погреб какой-нибудь за съестным отправили. Но нет, обычный холодильник, на полках которого обнаружились колбаса, сыр, яйца, пакет с молоком, пакет с творогом, банка сметаны. На нижней полке стояла какая-то кастрюлька, заглянув под крышку которой, я определил, что внутри солянка. Кастрюлька была полной — видимо, Саша с вечера сварила на сегодня. Но доставать и разогревать солянку я не стал, рассудив, что пообедать ещё успею, надо сперва позавтракать. Так что обошёлся колбасой и сыром. Порыскал по полкам в поисках какого-нибудь соуса или на худой конец майонеза, чтобы окончательно добить свою диету. Ладно, будем честными, придерживаясь диеты я бросил ещё неделю назад, когда стало понятно, что выступлений мне в ближайшем будущем не видать и за целостность концертных костюмов, которые могут лопнуть по швам, беспокоиться не надо. Но бутеры с колбасой и мазиком я всё же себе не позволял. А сейчас решил позволить.

Но ничего похожего на майонез на полках не наблюдалось. Я осмотрел обе дверцы, но в дверных держателях стояли только бутылки, видимо, с домашним вином. Странно, что они хранят вино в холодильнике, когда есть отдельный бар. Вряд ли же у них сразу пять открытых бутылок и все нужны именно на кухне. Уже ни на что не надеясь, я открыл ящик для овощей и фруктов. Ну вдруг Саша там прячет вредные продукты от Туманова. Интересно, диабетикам можно майонез? И вуаля! Я нашёл то, что искал! Ну почти. Я нашёл кетчуп. Тоже сойдёт на бутерброд намазать.

Взяв бутылку, я направился к разделочному столу строгать бутерброды. Можно ещё заглянуть в бар и стащить оттуда баночку тёмного пива. И со всем этим добром улечься в своей комнате у телевизора, включить какой-нибудь тупейший сериал и ни о чём не думать. По-моему, идеальный план. Интересно, в этом доме можно есть не за столом?

Я успел сделать три бутерброда, которые осталось только залить кетчупом. Уже занёс бутылку над первым, как услышал резкий окрик:

— Стой!

От неожиданности я выпустил бутылку из рук. Вот за каким чёртом Тумановы установили мраморные столешницы? И пол на кухне из керамогранита. Бутылка грохнулась об стол, разлетелась на куски, которые попадали на пол и рассыпались на ещё более мелкие осколки.

Кетчупом залило всё, кроме моих бутербродов. Он ещё и очень жидким оказался, так что забрызгало даже Сашу. Стоявшую в дверях с очень мрачным выражением на бледном лице.

— Господи, Саша, я чуть инфаркт не схватил, — пробормотал я. — Ты чего так орёшь?

— Действительно, Сашенька.

А это уже Туманов собственной персоной, возник тут же в дверях словно из ниоткуда. Он обвёл кухню острым взглядом и как-то нервно несколько раз облизнулся.

Саша, увидев его, побледнела ещё больше:

— Всеволод Алексеевич, идите пока в спальню, пожалуйста. Я сейчас тут быстренько всё приберу. Идите, идите. Нечего вам тут делать.

Она его практически вытолкала из кухни. Не слишком-то почтительно.

— Можно было меня позвать, я бы подала завтрак, — проворчала Саша, доставая из угла совок и щётку. — Нет, не трогай ничего! Я сама всё уберу! Сядь вон там в уголке и дожись яичницы, хорошо?

А она, похоже, привыкла командовать. Только я-то не Туманов, за мной бегать с тарелкой необязательно.

— Саша, я сам могу сделать себе бутерброды. Уже практически сделал. Хотел добавить кетчуп! Ты чего так орала-то?

— Потому что это не кетчуп.

— А что?

— Соус кавказский. Очень острый. Пятьдесят тысяч Сковиллей.

— Чего?

— Просто очень острый. — Саша смахнула остатки соуса со столешницы тряпкой за секунду до того, как я решил попробовать капельку: интересно же, что за Сковилли такие. — Нормальным людям его нельзя.

— А диабетикам можно? — усмехнулся я.

— Никому нельзя. Туманову подарили как сувенир, с гастролей привезли. А кетчупа у нас нет, в нём слишком много сахара. Горчица есть, хочешь?

Я уже согласен был сожрать бутерброды просто так, всухомятку, но согласился на горчицу. Саша сделала мне кофе, заодно и себе тоже.

— Туманов сказал, ты сегодня плохо себя чувствуешь, — заметил я.

Саша действительно выглядела бледнее обычного и чашку держала двумя руками.

— Нормально я себя чувствую. — Саша дёрнула плечом. — Всеволод Алексеевич любит преувеличивать. Просто погода меняется. Какие планы на день?

— Да никаких. Буду валяться в кровати и смотреть фильмы. Если ты, конечно, не против?

— А почему я должна быть против? Ты в гостях. Делай то, что считаешь нужным. А в такую погоду в Прибрежном лучше занятия и не придумать.

Саша обняла себя руками. Мне показалось или её знобило? Сыро тут, конечно, несмотря на пылающий в гостинной камин.

— Моя воля, я б тоже сегодня никуда не выходила. Но мне надо на рынок. Так что могу что-то купить заодно, заказывай. Кетчуп?

Я покачал головой. Кетчупа мне уже как-то расхотелось.

— И не скучно тебе вот так? — спросил я. — В этом замке Синей Бороды. Маленький город, из всех развлечений — один торговый центр и рынок.

«Не скучно ли тебе со стариком?» — хотел я добавить, но благоразумно промолчал. Ну правда, Саша ещё довольно молодая женщина, а фактически привязана к Туманову, который, я так понимаю, никуда лишний раз не выезжает. Какой тогда смысл в его деньгах, если тебе просто некуда их тратить? Содержанки, которых мне прежде доводилось встречать, катались по границам, меняя Куршевель на Бали в зависимости от сезона, скупали дорогие тряпки

в Италии, а если и застревали возле своих папиков в Москве, то проводили время в салонах красоты и на модных выставках. При таком раскладе можно и потерпеть старика рядом. А вот зачем это всё Саше, совершенно непонятно.

— Скучно? — Саша подняла на меня удивлённый взгляд. — Вообще нет. И знаешь, я бы даже хотела немножко поскучать. Не против, если закурю?

Она потянулась к подоконнику, на котором оказались пачка сигарет, зажигалка и даже пепельница в форме черепа. Окно Саша приоткрыла на проветривание, и с улицы тут же потянуло холодом.

Я думал, дальше последуют откровения. За сигаретой и кофе Саша расскажет, чем наполнена её жизнь и почему скучать ей не приходится. Но Саша курила молча, сосредоточенно глядя в одну точку, и если вела диалог, то исключительно мысленный и сама с собой. Нет, они, пожалуй, оба странные и друг друга стоят. Я бы не выдержал такую женщину рядом. Мне всегда нравились весёлые девочки, которые много улыбаются и мало думают. А Саша как будто всё время на войне: сосредоточенная, мрачная, готовая к нападению. Хотя никто нападать не собирается ни на неё, ни на её бесценного Туманова.

— Ладно, мне пора. — Саша затушила окурочек в пепельнице и одним глотком допила кофе. — Хорошего дня, Артур. Если что-то понадобится, зови Всеволода Алексеевича, я вернусь часа через два.

Встала и вышла из кухни. Я задумчиво посмотрел ей вслед. Телефон у меня, между прочим, так и не работает. И как я должен звать Туманова? Кричать на весь огромный дом?

Впрочем, что мне могло понадобиться? Я всё-таки сходил до бара, разжился парой банок тёмного нефilterованного, поднялся в свою спальню, включил телевизор. К моей радости, у Тумановых были подключены платные подписки, и я без труда нашёл сериал, который не досмотрел в Москве. Ткнул в пятую серию и сообразил, что в доме есть вайфай! Вот я идиот! Надо было сразу спросить у Саши пароль от вайфая и подключить телефон к нему! Теперь придётся ждать, пока она вернётся. Ну не идти же тревожить старика ради такой мелочи, да он и не знает этот пароль, скорее всего.

Ладно, чёрт с ним. Честно говоря, мне было даже хорошо без телефона. Никто от меня ничего не хотел, никто не дёргал. И я сам перестал бесконечно листать соцсети, смотреть сторисы и посты коллег о том, где они выступили, какую песню записали, что сожрали на очередной презентации. У меня получился детокс от интернета, и, что удивительно, назад в Сеть не особо и тянуло. Спешно уезжать я тоже раздумал: в Москве меня никто не ждёт, а старикан вчера весьма убедительно объяснял, как может мне помочь. Словом, я решил расслабиться и получать удовольствие, а вкусное пиво, интересный сериал и убаюкивающий стук дождя в окно очень этому способствовали.

Проснулся я от громко включившейся заставки очередной серии. Ненавижу, когда так делают на монтаже. Неужели нельзя выровнять всю звуковую дорожку? Я потянулся, встал с кровати и подошёл к окну. Без всякой цели, просто поглядеть на сад Тумановых и удостовериться, что дождь ещё надолго. Судя по тёмным тучам, дождь и правда был надолго. А вот в саду происходило нечто любопытное. По дорожке от ворот шла Саша. В одной руке у неё был пакет с покупками, а второй рукой она держала за шкурку кролика. Белого кролика, довольно крупного, возможно, даже не декоративного, а самого обычного. Кролик махал в воздухе задними лапами и явно пытался сбежать, но Саша держала крепко. Наивный зверёк, от Саши, кажется, даже динозавр советской эстрады сбежать не в силах...

Прошло несколько ничем не примечательных дней. Погода наладилась, потеплело, днём воздух прогревался градусов до двадцати, а то и двадцати пяти на солнце, так что я чилил возле

бассейна, опустошал бар Тумановых, который, кстати, исправно пополнялся, и читал книжку. Последнее удивило меня самого, я никогда книгочеем не был. Но Туманов, если составлял мне компанию, неизменно появлялся с какой-нибудь книгой, и я поинтересовался, не найдётся ли чего-то интересного и для меня. На что старик тут же ответил, что его библиотека в моём полном распоряжении. Библиотека занимала ещё одну комнату на втором этаже, и я изрядно впечатлился, обнаружив за дверью квадратов сорок пространства, уставленного книжными стеллажами. Я походил между ними, даже не зная, с чего начать. Последнее, что я читал в жизни, не считая гастрольного райдера, был «Евгений Онегин». Услышав это, Туманов хмыкнул, покачал головой и выдал мне «Идиота» Достоевского. И, прежде чем я успел обидеться, испарился. У него и правда была странная привычка бесшумно исчезать. Нормальные старики всегда издают много звуков: они шаркают при ходьбе, кричат, кашляют. Туманов же передвигался абсолютно бесшумно, и порой я думал, что он ещё в комнате, продолжал с ним говорить и, оборачиваясь, обнаруживал, что уже один.

«Идиота» я, конечно, брать не стал. Походил вдоль стеллажей, пытаюсь найти что-то более современное и модное. Раз уж меня потянуло на чтение, надо выбрать такую книгу, про которую потом можно в интервью журналистам рассказывать. Пелевина там какого-нибудь. Кто-то из моих коллег недавно заливал, что на гастролях Пелевина читает.

Но Пелевина я в тумановской библиотеке не нашёл, зато мне попались «Приключения Шерлока Холмса». Я и не знал, что такая книга есть, я только кино смотрел. В итоге книга оказалась весьма увлекательной, и я проводил с ней время возле бассейна. Туманов, увидев мой выбор, снова хмыкнул, но ничего не сказал.

Саша иногда тоже составляла нам компанию, но редко. После увольнения Наташи у неё прибавилось забот, и, глядя, как она крутится на кухне или в очередной раз отправляется в город за покупками, я снова возвращался к мысли, стоит ли становиться содержанкой при старом мужике, если вместо курортов и ювелирных магазинов у тебя смена у плиты и танго со шваброй. А старик как будто и не собирался искать замену Наташе. Хотя не удивлюсь, если Саша отказалась от любых помощниц, убедившись, как легко они могут стать любовницами.

А ещё причиной постоянного Сашиного беспокойства было здоровье Туманова. Она ходила за стариком хвостом, то и дело интересовалась его самочувствием и настойчиво предлагала перекусить. А Туманов неизменно отвечал, что не голоден, что у него нет аппетита, и просил от него отстать.

В последние дни он выглядел хуже, чем при первой нашей встрече. Но я поначалу не придал этому обстоятельству значения. Ну бледный, часто старается прилечь или присесть, а если разговаривает стоя, то держится за что-нибудь, например за спинку стула. Вполне нормально в его возрасте, разве нет? Правда, не очень вяжется с тем поведением, которое он демонстрировал в первые дни после моего приезда. С той же историей с Наташей, например, и с бурной ночной сценой с Сашей, которой я стал невольным свидетелем. Но опять же, мало ли какие у него проблемы со здоровьем. И как вообще себя ощущают люди в его возрасте? Может, так и должно быть, что в один день ты огурцом, а в другой еле ползаешь?

Когда Туманов в очередной раз не вышел к обеду и Саша, ковыряющая котлету, выглядела особенно грустной и подавленной, я спросил:

— Может, всё-таки поискать помощников по хозяйству? Ты совсем замотанная. Не обязательно же нанимать на постоянку человека, можно просто вызывать клининговую службу раз в неделю.

— А? Что? Да нет, дело вообще не в этом. — Саша словно очнулась от своих явно невесёлых мыслей и быстро натянула на лицо нейтральную маску. — Я не устаю.

— Ну конечно. Готовишь, убираешь, обо всех заботишься. О Туманове, обо мне. И дом огромный, целое хозяйство. Вон там теплица, я так понимаю.

Окна кухни выходили на заброшенную часть сада, где среди деревьев просматривалось стеклянное сооружение.

— Да, но это не огород. Там Всеволод Алексеевич выращивает всякие травки для чая. Мяту, Melissa и даже сам чай. У нас растёт чай, представляешь? Больше нигде в России не растёт, только в наших краях.

— А где-то ещё крольчатник есть, да? Тоже куча возни. У меня один приятель разводил кроликов. Купил двух декоративных и просто выпустил во двор. Потом они расплодились, и по участку бегало с полсотни.

Саша взглянула на меня удивлённо:

— Крольчатник? Нет, никакого крольчатника у нас нет. С чего ты взял?

— Да видел в окно, как ты несколько дней назад кролика несла. Думал, в крольчатник пополнение.

— А... Так это на готовку... Рагу же готовила на следующий день. Из крольчатины. Всеволод Алексеевич любит. Кстати, есть идеи, что готовить на завтра? Я купила три килограмма отличной свинины.

Саша стремительно перевела тему. Я охотно подключился к составлению меню, но меня не покидала мысль, что Саша мне наврала. Потому что рагу действительно было, но я готов спорить, что из говядины, я отлично разбираюсь в мясе. Это во-первых. А во-вторых, зачем покупать живого кролика, если сейчас в любом магазине продаются уже разделанные тушки? Вряд ли Саше доставит удовольствие умерщвлять бедное животное, а потом сдирать с него шкуру.

Мы решили, что вечером надо сделать шашлык. Раз уж заговорили о мясе, а во дворе под навесом стоит роскошный профессиональный мангал. У Тумановых целая летняя кухня сделана, с мангалом, столом и диванчиками вокруг, грех не воспользоваться. Я пообещал немного разгрузить Сашу и заняться приготовлением шашлыка. И сам скуку разгоню, и она хоть немного отдохнёт.

Я замариновал свинину в своём фирменном маринаде, в кефире с чесноком. Как раз успел дочитать книгу, пока мясо настаивалось, и спустя три часа, когда уже начало темнеть, вышел во двор, чтобы разжечь мангал. Дрова были сложены на специальной кованой полочке под мангалом, и вскоре я понял, что это очень плохое решение для Прибрежного с его сыростью. Потому что огонь не желал разжигаться. Я проложил дрова картонками, найденными на кухне, истратил с десяток спичек, но всё бесполезно. Интересно, есть ли у Саши жидкость для розжига? Она явно бы не помешала.

— Давай я, — раздался голос за моей спиной.

Туманов опять возник словно из ниоткуда. Я сегодня не видел его весь день, и, судя по виду, старик провёл этот день в постели. Какой-то он стал совсем измождённый. Не помер бы раньше, чем выполнит, что обещал. Не то чтобы я верил во всемогущество динозавра эстрады, но всё равно будет обидно.

Он забрал у меня спички, чиркнул одной о коробок, поднёс к полену, и пламя мгновенно занялось.

— В пионерлагерях вы не были, что ли? — вздохнул Туманов. — Костры не разводили, картошку не пекли? Безрукое поколение. Мясо где?

— На кухне. Да рано ещё нанизывать, пока дерево прогорит до углей...

— Ты поучи меня давай. Тащи мясо и шампуры. Шампуры спроси у Саши.

Пока я ходил, Туманов обзавёлся банкой пива. Открыл, но пить не стал. Поставил возле мангала.

— Мясо поливать, — сообщил Туманов. — Учись, пока я жив.

На последней фразе Саша, которая пришла со мной — принесла шампуры, отчётливо вздрогнула. Туманов это заметил и помрачнел.

— Так, давай сюда шампур. Показываю один раз, как правильно нанизывать. Берёшь кусок мяса в одну руку...

— Да умею я, — обиделся я. — Ну что уж вы...

Взял второй шампур, взял кусок мяса и от обиды и желания доказать, что не совсем уж мы бездарное поколение, чуть резче, чем следовало, дёрнул рукой. И вспорол кожу на ладони неожиданно острым шампуром. Кровь тут же выступила и закапала на землю — пропорол я руку знатно. И в ту же секунду ко мне бросились оба, и Саша, и Туманов.

— Я перевяжу! — рывкнула Саша. — Всеволод Алексеевич, вы...

Мне показалось или она опять попыталась его оттолкнуть?

— Что ж... ты... так... неаккуратно? — делая вдох через каждое слово прошипел Туманов, буквально нависая надо мной.

Глаза у него горели каким-то нечеловеческим огнём, дыхание сбилось. Мне показалось, он меня готов убить прямо тут. За кусок испорченной свинины? Да что не так с этим стариканом? Он выглядит, будто его сейчас кондратий хватит. Ну порезался, подумаешь...

— Идите к себе, Всеволод Алексеевич! Мы разберёмся, — взмолилась Саша, продолжая стоять между нами.

— Да сколько можно разбираться, Сашенька, — прошипел Туманов обманчиво ласковым голосом. — Всё тянем и тянем, а время-то идёт. А времени-то мало... Вот так вот сдохну, и все старания прахом. И стоило ли тогда начинать?

— Никто не сдохнет. Если, конечно, будет голову включать, — рывкнула Саша. — Замучили, ей-богу. Два суицидника. Идите к себе, Всеволод Алексеевич, пожалуйста! Прямо сейчас! Я поднимусь к вам через полчаса, и мы всё решим.

Что-то странное было в её тоне. Она как будто бы приказывала старику, но я никогда не поверю, что она посмеет ему приказывать, а он будет слушаться. И тем не менее...

— Не устраивает меня твоё решение, Сашенька.

— А другого у нас нет. Ради бога, Всеволод Алексеевич!

Саша повернулась к нему, положила обе руки ему на грудь и так стояла, глядя старику в глаза. Они замерли в столь странной позе на несколько минут. А потом Туманов отступил.

— Ради Бога я ничего делать не собираюсь, — уже спокойнее произнёс он, делая шаг назад. — А вот ради тебя могу попытаться.

Он развернулся и ушёл в дом. А я остался стоять, совершенно ничего не понимая. Кровь продолжала капать с ладони на землю. Дрова прогорали в мангале. Свинина пропитывалась маринадом в тазике. Саша смотрела вслед уходящему Туманову такими глазами, как будто он уходил не в свою спальню, а от неё и навсегда. Что, чёрт возьми, тут происходит?

«Два суицидника». Эта фраза Саши особенно сильно врезалась мне в память. Почему два? Почему суицидника? Ну распорол я ладонь, ничего смертельного. А кто второй?

Руку Саша мне обработала и перевязала, но как-то наспех. Чувствовалось, что она хочет как можно быстрее оказаться рядом с Тумановым. Закончив с моей рукой, Саша ушла на третий этаж. Я постоял на кухне, где проходили все медицинские процедуры, чувствуя себя полным идиотом. Что теперь делать с шашлыком? Жалко и мясо, и угли, которые уже, наверное, потухли. Но без посторонней помощи мне мясо не нанизать, а эти двое уединились в спальне и выясняют отношения.

Вот поэтому я не люблю ни у кого гостить. Приходится подстраиваться под других людей, которые ещё могут между собой поссориться. Туманов чудит, Саша впадает в истерики по каким-то идиотским поводам. И оба огрызаются друг на друга. А я тут вообще зачем?

Я вернулся в спальню, сел на кровать. Взгляд наткнулся на телефон, брошенный за ненадобностью на столе. Я встал, взял мобильник. Он опять разрядился, хотя им никто не пользовался. Я воткнул зарядку и зажал кнопку включения. «Поиск сети, — сообщил телефон. —

Обнаружено Wi-Fi подключение». Чёрт, я же собирался узнать у Саши пароль. Попробовать подобрать? Если настраивала Саша, то это наверняка день рождения Туманова. Вот только, чтобы узнать дату рождения старика, мне тоже нужен интернет. Я потыкал в телефоне. Домашняя сеть называлась Graf. Ну и какой пароль может быть у «Графа»? Слово «граф» ассоциировалось у меня только с Дракулой. Перед глазами всплыла обложка книги, которую читал Туманов. А чем чёрт не шутит? Я вбил «Dracula». «Соединение установлено», — выплыло сообщение. ЧТО?

Я сам не поверил своей удаче. Но никакой ошибки, интернет заработал. Да ещё и быстрый, так что я без труда вошёл в свой яблочный аккаунт, синхронизировал все данные из старого устройства, открыл поисковик, и тут же телефон начал непрерывно пищать от доставленных сообщений. Из соцсетей повалились уведомления о новых комментариях, и далеко не хвalebных. Я уже неделю ничего не выкладывал, а говно на меня всё продолжало литься, но сейчас это было неважно. Я забил в поисковую строку «Всеволод Туманов» и начал читать первую же открывшуюся статью.

Год рождения... КАКОЙ?! То есть ему... Вы хотите сказать, что ему за девяносто?! Серьёзно?! Да я никогда в это не поверю. Ну шестьдесят пять... Ну семьдесят. Да вы вообще видели людей, которым больше девяноста лет? Они не прыгают с размаха в бассейн и не зажимают девчонок по углам.

Вехи творческой биографии я пролистал, там не было ничего интересного. Конкурсы, звания, полученные награды, спетые песни, записанные альбомы. О личной жизни мало. Официальная жена Зарина Туманова, но в семьдесят восемь лет (господи!) ушёл к Александре Тамариной, бывшей поклоннице. С женой, впрочем, не развёлся и продолжает поддерживать дружеские отношения. Перебрался в Прибрежный, изредка выступал, последний альбом выпустил семь лет назад. На этом записи обрывались.

Я сидел, тупо смотря в экран телефона и пытаюсь осознать всё прочитанное. А главное, понять, что с полученной информацией делать. Ну бей, Туманову очень много лет. Но выглядит он в разы лучше моего деда, который умер в семьдесят дряхлым стариком. С другой стороны, чудеса современной медицины никто не отменял. Может, он на каких-нибудь кремлёвских таблетках сидит? Или в Израиль съездил и какие-нибудь операции сделал? Включая пластические, кстати, потому что лицо у него тоже ну никак не девяностолетнего. При его деньгах-то возможности совершенно другие, чем у простых смертных.

По крайней мере, теперь я нашёл объяснение его чудачествам. В таком возрасте чердак в любом случае будет подтекать. И понятно, почему Саша над ним так трясётся. Мне-то что с того? Чужая семья, чужие проблемы, у меня своих хватает. Валить отсюда надо. Ну правда, глупо верить, что почти столетний старикан чем-то сможет мне помочь. Все, кто его знал, сами уже перемерли. Надо брать билет на самолёт, заказывать такси и валить. Паспорт только надо найти, но не мог же он испариться. Так, билетный оператор...

Но, прежде чем зайти в приложение для покупки билетов, я зачем-то открыл свой профиль в одной из социальных сетей. И тут же пожалел об этом. На последней опубликованной фотографии я стоял с букетом цветов после концерта в окружении поклонников. В посте под фотографией благодарил всех зрителей, пришедших на выступление. То есть не делал ничего плохого! Но комментарии... «Мразь, вали на Запад, там таким, как ты, самое место», «Кто его вообще слушает, певца ртом?», «А на его концерты ещё кто-то ходит?», «Павлин», «Вот раньше были артисты, а это клоун какой-то». Часть комментариев алгоритмы соцсети скрыли как содержащие запрещённый контент и угрозы, о чём светилось уведомление. Туда я лезть побоялся. Господи, за что меня так ненавидят? Что я сделал? Я просто живу свою жизнь, просто выступаю, просто решил немного расслабиться в свой день рождения. Как будто другие артисты так не делают. Да тот же Туманов в молодости наверняка... Ладно, представить, что Туманов развлекается в ночном клубе с голыми девками и правда сложно... Но святошей он

точно не был, в чём я уже мог убедиться в случае с Наташей. И на гастролях советские артисты таких Наташ пачками собирали, и ничего. Никто их помоями не поливал.

Я листал комментарии, не в силах остановиться. И чем больше читал, тем меньше мне хотелось в Москву. Ну куплю я сейчас билет, ну прилечу, дальше что? В телефоне ни одного пропущенного звонка от продюсера. Баронесса как будто вообще забыла о моём существовании. На почте ни одного письма от организаторов концертов. Я могу вернуться в столицу, но я вернусь не известным певцом Артуром Вейзером, я вернусь Антоном Веркиным, обычным, уже в меру потасканным мужиком, который не умеет ничего, кроме как петь. Но петь он тоже не может, потому что нет голоса. М-да...

Бросив телефон на кровать, я вышел из спальни, намереваясь спуститься в сад и дожарить как-нибудь шашлык. Изловчусь и нанижу одной рукой, ничего страшного. Не пропадать же добру. И мангал заново разведу. Хотя что-то же я могу сделать нормально. «Павлин». Да я, между прочим, с удовольствием бы носил обычные костюмы, да хоть бы вот как у Туманова на фотографиях из той статьи. Бабочка, фрак, жилетка. Можно подумать, мне нравятся все эти стразы и перья. Но публика же хочет шоу! Яркого, красивого, запоминающегося. И артист должен быть ярким, сияющим. Немножко неземным. Артур Вейзер должен ездить на лимузинах и питаться утренней росой, непременно публикуя фото завтрака в соцсетях. А Антон Веркин может пожарить шашлык одной рукой и сожрать его на заднем дворе дома где-то на окраине Прибрежного. И не опубликовать при этом ни одного фото.

Я так погрузился в свои мысли, что чуть не сшиб Сашу, сидевшую на ступеньках крыльца и курившую. На каменных, кстати, ступеньках, наверняка холодных.

— Ой, прости, я задумался.

Саша подскочила. Кажется, она тоже забыла о моём существовании и не услышала шагов.

— Хотел шашлык дожарить. Поможешь мне?

Саша обернулась. И по её заплаканным глазам я понял, что она не просто так сидела на крыльце в уже начавших сгущаться сумерках.

— Саша, ты чего? Что-то случилось? С Тумановым поссорилась?

— Что? Нет, всё в порядке. Пошли дожарим шашлык, отличная идея.

Она щелчком отправила окурок в кусты, даже не позаботясь затушить. Интересно, у них тут часто лесные пожары случаются?

Допытываться у Саши, почему она плачет, я не стал. Опыт подсказывал, что такие барышни, как Саша, не станут откровенничать, жаловаться и рыдать на плече. Да и я не горел желанием быть чьим-то носовым платком. Мы оба сделали вид, что ничего не произошло, и занялись шашлыком. Я возился с дровами, Саша нанизывала мясо на шампуры. А когда пришло время жарить, появился Туманов. В синем халате до пола, белой футболке под ним, причёсанный, статный и элегантный даже в домашней одежде. Окинул нас спокойным взглядом, ухмыльнулся и сел за стол, на котором Саша уже расставила посуду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.